

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин

2012 - 4

Тема номера:
викарий Калужской епархии
епископ Никита (Ананьев)

*Рукоположение викария Калужской епархии
епископа Людиновского Никиты (Ананьева)*

Православный Христианин

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента
2012 - 4

Незаметный юбилей

Сегодня мне хотелось бы вспомнить о событии, оставшемся для наших соотечественников почти незаметным: не так давно в России и в США прошли мероприятия, связанные с пятой годовщиной воссоединения Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата. Но случилось так, что выборы президента и столичные волнения, а точнее, старания журналистов максимально эффективно подать новости об этих событиях отодвинули воспоминание о воссоединении Церквей на задний план. Хотя сегодня, стоя на краю очередной политической трещины, разрывающей наше общество, наверное, имело бы большой смысл вспомнить о том, что лишь совсем недавно мы смогли залечить одну из ран, нанесенных Отечеству почти столетие назад. Почти век потребовался на то, чтобы преодолеть отчуждение. Страшный, тяжкий век. И даже по его истечении, для того чтобы представителям двух частей Русской Церкви удалось встретиться за столом переговоров, по словам патриарха Кирилла, потребовались значительные усилия, но даже они были бы бесплодны, «если бы все эти усилия не были оплодотворены кровью мучеников и исповедников, через которых является нам Божия благодать». Мы должны помнить о том, какая цена платилась нашим народом за разобщенность, хотя ради того, чтобы не допустить повторения печальных событий вековой давности. Патриарх сказал: «Ничто не должно разделять нас более — никакие соблазны, никакая ложь, никакая клевета, никакие новые исторические взгляды и убеждения, никакие новые призрачные замки человеческой счастливой жизни, устремляясь к которым, многие погибали, потому что это лишь миражи в пустыне».

Михаил Дьяченко.

Михаил Дьяченко
Незаметный юбилей

стр. 3

Жизнь епархии

стр. 4

Митрополит Климент:
Путь восстановления
нравственности должен начать
каждый верующий

стр. 8

Слово архимандрита Никиты
(Ананьева) при наречении во
епископа Людиновского, викария
Калужской епархии

стр. 12

Слово Святейшего Патриарха
Кирилла при вручении
архиерейского жезла
Преосвященному Никите
(Ананьеву), епископу
Людиновскому, викарию
Калужской епархии

стр. 15

Юрий Холопов
Чего стоит храм построить

стр. 18

Елена Метальникова
250 лет храму во имя Успения
Пресвятой Богородицы в г. Калуге

стр. 22

Восстановление храма Святителя
Николая в деревне Чижовка

стр. 30

Мария Тоболова
Евгений Николаевич Трубецкой

стр. 33

Ольга Рожнева
Пельмени для Витальки

стр. 38

Книжный обзор

стр. 42

Мнения авторов статей могут не
совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00
Электронная почта: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 12 номеров в год.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
«ФЭСТПРИНТ». г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 4372
Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Жизнь епархии

14 мая в день памяти преподобного Пафнутия Боровского, в Романовской школе Медынского района в 5-м классе прошел открытый урок по основам православной культуры. Урок проводили завуч Романовской школы, преподаватель ОПК Светлана Анатольевна Пучкова и священник Александр Земцов, настоятель храма великомученика Георгия Победоносца д. Романово.

Тема урока — «Монастырь». На уроке присутствовали преподаватели основ православной культуры школ Дзержинского района. Учитель познакомила детей с общими понятиями о монастыре: кто там живет, о смысле монашеского подвига, какую тяжелую работу они ведут над собой. Дети узнали о Свято-Троицком Серафимо-Девеевском и других монастырях России. Священник Александр рассказал о Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре, о его основателе преподобном Пафнутии и основах духовной жизни монахов и мирян. После урока был проведен «круглый стол», за которым высказывались различные мнения, предложения и замечания. Священник Александр напомнил учителям, что если мы хотим, чтобы преподавание ОПК дало хороший результат, то преподаватели

сами должны поближе познакомиться с православной культурой, и больше того — должны ею жить. Жить по заповедям Божиим, очищать себя от грехов и искать спасения своей души, как сказал преподобный Серафим Саровский: «Стяжи Духа Святого, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Затем делегация отправилась в храм святого великомученика Георгия Победоносца, где иерей Александр провел экскурсию, рассказав об истории храма и всем приехавшим преподнес памятные подарки.

15 мая в актовом зале Калужской епархии состоялся очередной лекторий по предмету «Основы православной культуры» для учителей, преподающих ОПК и для всех педагогов, как из Калуги, так и Калужской области. Иерей Вячеслав Тихомиров прочитал лекцию «Православная молитва».

Священник изложил основные моменты православного учения об этой христианской добродетели. «Сама молитва — это воссоединение и преодоление того разрыва между Богом и человеком, который произошел во время

Преподаватели курса ОПК у храма Георгия Победоносца

грехопадения. Если нет Богообщения — нет и молитвы», отметил он. «Молитва делится на благодарственную, просительную и восхваляющую. Ярким примером для нас является молитва "Отче наш", которая включает в себя все три вида молитвы».

В своей лекции священник привел в пример митрополита Антония Сурожского, который описал случай из своей жизни. Он родился в семье гностиков, но ради интереса решил почитать Священное Писание и выбрал самое короткое Евангелие от Марка. Во время чтения он ощутил чье-то присутствие — присутствие Живого Бога. И с этого момента он понял, что Бог всегда находится рядом с нами.

17 мая храм Успения Пресвятой Богородицы праздновал юбилей. 250 лет назад он был освящен, как это видно из надписи на горнем месте главного престола. В первый раз церковь упоминается в описи 1685 года и значится деревянной с шестью колоколами в Ямской слободе.

Краеведы отмечали, что храм внутри благолепен, расписан хорошей живописью и имеет богатые иконостасы. Из икон почитались две: святого пророка Аввакума, к которому прибегали с молитвой об исцелении от «младенческой болезни» и Корсунская икона Божией Матери.

В пристройке к храму помещалась церковноприходская школа на 50 учеников. Храм был закрыт в 1936 г. и переоборудован в швейные мастерские. В период Великой Отечественной войны, во время отступления Советской армии, они были сожжены.

В 1960 г. храм был признан памятником архитектуры и градостроительства республиканского значения, а в 1968 г. отреставрирован, в нем разместились Калужские научно-производственные реставрационные мастерские.

25 ноября 1998 г. Успенский храм был передан Калужской епархии. За годы советской власти здание сильно пострадало: все пять глав были снесены; было перестроено внутреннее помещение. Первым этапом восстановительных работ стала разборка внутренних перегородок и очистка здания.

В настоящее время в храме регулярно проводятся богослужения. Действует школа для взрослых, Общество трезвения во имя святого праведного Иоанна Кронштадского, помогающее людям с алкогольной и никотиновой зависимостью, проводятся "Успенские вечера", имеющие образовательное и культурное значение. Статью краеведа Елены Метальниковой, посвященную юбилею храма читайте на 22-й странице журнала.

17 мая в Бетлицкой средней школе к Дню семьи для учащихся 3-х классов было проведено тематическое мероприятие «Семья моя — мой отчий дом». Мероприятие было проведено зам. директора МКУК РЦБС по работе с детьми Г.В. Ерохиной и ведущей отделом по работе с детьми и молодежью в РДК «Юбилейный» Н.А. Тимоховской. Детям были рассказаны поучительные притчи и сказки об отношении к старшим. Показан ролик «Почитай отца и мать». Дети рассказали поучительные «Правила для малышей», которые желательно выполнять всем детям: слушаться старших, никого не обижать, все дела делать как для себя, всем уступать, не грубить, всех благодарить. Для детей была оформлена книжная выставка «Мои первые православные книги». На праздник был приглашен настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы священник Олег Булычев. Он рассказал о происхождении семьи и о Таинстве Венчания.

Основа семьи — любовь, и если мы любим только своих, а других нет, то это не любовь. Поговорил с детьми об отношениях друг к другу. Также батюшка сказал, что не все дети имеют отца и мать и дети, у кого они есть, должны это ценить, ведь не у всех такое счастье. И если у кого вообще родителей нет, то все равно у всех нас есть Отец Небесный — это Господь Бог, который позаботится о сиротах.

19 мая митрополит Калужский и Боровский Климент совершил всенощное бдение накануне недели 6-й по Пасхе в Спасо-Преображенском Ворытинском монастыре. За богослужением владыке сослужили протоиерей Вадим Кобяков, иерей Кирилл Хланта, иерей Сергей Третьяков, иерей Максим Лихонин, иерей Алексей Дорохин.

За богослужением молились участники VII Оптинского форума, проходящего в эти дни в Калуге.

После окончания богослужения митрополит поздравил богомольцев с наступающим воскресным днем и произнес проповедь. Затем в сестринском корпусе состоялась трапеза и итоговое заседание форума.

19 мая начал работу VII Оптинский форум «Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции», посвященный 200-летию преподобного Амвросия Оптинского и вопросам сохранения и эффективного применения отечественного историко-культурного и духовного наследия в жизни общества и государства. Форум проходит 18-20 мая в Москве, Калуге и Оптиной пустыни.

Дни Оптинского форума в Калуге и Оптиной пустыни посвящены широкому кругу вопросов, связанных с общественной, культурной, научной и просветительской жизнью

нашего государства. Особое внимание уделяется истории оптинского монастыря, роли оптинского старчества в судьбе нашего Отечества. На форуме обсуждаются вопросы взаимодействия общества, Церкви и государства в сохранении историко-культурного наследия. Главным вопросом весенней сессии форума в этом году является планирование культурной стратегии России на 2012–2018 годы.

Пленарное заседание предварял молебен в семинарском храме в честь святого апостола Иоанна Богослова, который совершил секретарь Комиссии по культуре иерей Сергей Третьяков. Помолиться перед началом работы форума собрались его организаторы и участники, а также воспитанники калужских духовных школ.

Открыл пленарное заседание Председатель Оптинского форума митрополит Калужский и Боровский Климент, который подчеркнул значимость тематики настоящего форума, посвященного культуре нашего Отечества. Владыка отметил в своем вступительном слове, что «культура — понятие широкое. Оно включает в себя материальные и духовные ценности человека и общества. Культура человека — это и его вера (для русского человека — православие); это и образ мысли, формы самовыражения; это и взгляды человека; это и его отношение к другим людям. Каждый индивидуум определяет себя в обществе в зависимости от того, как он воспринимает принятые в нем взгляды, как определяет понимание смысла жизни, отношение ко всему, что происходит вокруг. Как он относится к существующим в обществе нематериальным ценностям. Православие способствовало развитию нашей культуры, формированию нации. Русская культура зародилась в момент Креще-

ния Руси, когда ее народам были принесены письменность, вера и цивилизационные формы отношений из Византии. С принятием христианства на Руси возникло новое градостроительство — с того времени градообразующим центром стал православный храм; начало развиваться просвещение: открылись первые школы, стали создаваться библиотеки, появились первые произведения искусства. Равноапостольный князь Владимир заложил в основе нашей культуры Евангелие — эту великую книгу, которая многие века определяет жизнь человека и общества. Язык, Евангелие, православное богослужение стали объединяющим началом для различных разрозненных племен, которые жили на нашей земле. Под благодатным воздействием Православия вятичи, древляне, кривичи, ильменские словене, зыряне, северяне и другие племена стали одним народом. Прошло уже более 1000 лет, и теперь русский человек, где бы он ни жил, определяет свою национальную принадлежность отношением к этой культуре». Далее митрополит

подчеркнул, что сохранение и воздвигание русской православной культуры — дело совести каждого русского православного человека. Владыка пожелал организаторам и участникам форума плодотворной работы и помощи Божией в дальнейших трудах.

Перед собравшимися также выступили Константин Михайлович Долгов, профессор, доктор философских наук, заслуженный деятель науки (Институт философии РАН) с докладом «Мировой опыт сохранения историко-культурного наследия»; Вячеслав Геннадьевич Леонтьев, ответственный секретарь форума, эксперт Общественной Палаты РФ, старший научный сотрудник Института наследия Министерства культуры (доклад «Оптинский форум и культурная стратегия России»); протоиерей Андрей Безбородов, преподаватель КДС (доклад «Формы сопротивления политике изъятия церковных ценностей»); Анна Вячеславовна Шмелева, доцент МГОУ, член правления Общероссийского движения поддержки флота; воспитанницы пансиона Министерства

Открытие Оптинского форума

обороны РФ Юлия Мануйлова, Виктория Грузинская, Анна Добрынина представили презентацию «Гендерное образование сегодня» и другие докладчики.

После перерыва работа форума продолжилась по секциям:

Духовный потенциал русской культуры и литературной классики.

Святые Русской земли. Русская святость.

Взаимодействие общества, Церкви и государства в сохранении историко-культурного наследия. Роль гражданского общества.

Затем были подведены итоги работы форума.

Оптинский форум — это общественный проект, ежегодно инициирующий общественные инициативы и инновации для научной, культурной, образовательной и социальной сфер, а также для сферы государственного управления, ориентированный на экспертно-результативное управление в контексте духовно-нравственных аспектов актуальных проблем российского общества, культурного наследия.

Ежегодно в мае форум

открывается в Москве, далее его конференции продолжаются в Калуге, Оптиной пустыни, Тамбове, ряд «круглых столов» проходит в Санкт-Петербурге и других городах. В форуме ежегодно принимают участие деятели науки, культуры, образования, представители общества, Церкви, бизнеса и власти.

20 мая в Калужской Центральной городской библиотеке им. Н.В. Гоголя состоялся творческий вечер с участием научного сотрудника Российского института стратегических исследований (РИСИ), кандидата исторических наук, писателя, автора книг о государе императоре Николае II Петра Валентиновича Мультиатули, в котором принял участие секретарь комиссии по культуре Калужской епархии священник Сергей Третьяков.

Встреча была приурочена ко дню пребывания императора Николая II, великого князя Сергея Александровича и великого князя Михаила Александровича в Калуге 7/20 мая 1904 г. После выступления П.В. Мультиатули

иерей Сергей Третьяков ответил на многочисленные вопросы о канонизации царской семьи, их почитании в Православной Церкви и др.

В 2007 г. совместно с Е. Н. Чавчавадзе принял участие, как соавтор сценария, в создании документального фильма «Штурм Зимнего. Опровержение» (реж. Г. Огурная).

По окончании встречи состоялся просмотр документального фильма по сценарию П. В. Мультиатули «Николай II. Сорванный триумф», получивший диплом 1-й степени на кинофестивале «Радонеж» в 2008 г. (режиссёр Е. Крылов, продюсер С. Писарев (Екатеринбург)).

20 мая в п. Еленский Хвастовичского района Калужской области состоялось Великое освящение храма в честь Калужской иконы Божией Матери. Чин освящения храма и Божественную литургию совершил митрополит Калужский и Боровский Климент.

За богослужением Владыке сослужили протоиерей Константин Гипп — благочинный округа, протоиерей Игорь Шелудяков — настоятель храма, протоиерей Алексей Пелевин — председатель отдела по взаимодействию с благочиниями и приходами, иерей Максим Лихонин и другие священнослужители.

После окончания литургии митрополит Климент поздравил прихожан храма со значительным событием в жизни их прихода — освящением храма. Владыка также поблагодарил и отметил наградами благодетелей и активных прихожан.

В тот же день митрополит Климент посетил приходы в районе: Покровский храм в селе Красное и строящийся Успенский храм в Хвастовичах.

Освящение храма в честь Калужской иконы Божией Матери

Митрополит Климент: Путь восстановления нравственности должен начать каждый верующий

17 мая в Москве председатель Издательского совета, митрополит Калужский и Боровский Климент ответил на вопросы посетителей сайта Синодального информационного отдела. Мы публикуем интервью владыки Климента с некоторыми сокращениями.

Здравствуйте, у меня такой вопрос: скажите, пожалуйста, каким вы видите реальный путь восстановления и укрепления морали и нравственности в России, учитывая, что на сегодняшний день население страны находится под давлением негативного влияния (а не позитивного, которое несомненно есть) демократии и свободы? Катерина, г. Лондон.

Катерина, благодарю за Ваш вопрос.

К сожалению, в современном мире не только верующим, но и живущим по совести вне зависимости от религиозных воззрений приходится довольно сложно. Вокруг пропагандируются ценности, диаметрально противоположные христианским. Вероятность поддаться искушению возрастает в разы. Средств и способов удовлетворения страстных привычек становится всё больше. Целые индустрии работают в данном направлении.

Однако, если мы обратимся к истории Церкви, увидим, что были времена и более сложные и неблагоприятные. С первых веков своего суще-

ствования Церковь была гонима и истребляема. На Руси христианство распространялось среди язычников, имевших родовые культы, складывавшиеся столетиями. Верующие не имели литературы, храмов, икон, но их это не останавливало. В советский период истории нашего государства верующие расстреливались тысячами, истреблялись поголовно. Тем не менее Церковь всегда продолжала существовать, несмотря ни на какое противодействие мира. Непреложны слова Спасителя: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Господь также обещает пребывать с верующими «во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Вне зависимости от внешних факторов Церковь, хранимая Господом, всегда оставалась неизменной Его служительницей и хранительницей Священного Предания. Меняются эпохи, исчезают государства, меняются нравы, но Церковь нерушима, она не зависит от того, какое количество стран и государств к ней присоединяется. Церковь вселенская, она не может быть вписана в рамки культуры той

или иной эпохи, Церковь определяет культуру. Она не может быть вписана в рамки одной страны или народа. Сегодня, к сожалению, понятие отделения Церкви от государства толкуется как отделение Церкви от народа, от общества. Это неверное понимание. Церковь — это не административный аппарат. Церковь земная — это мистическое объединение во Христе всех верующих в Него. Поэтому отделять Церковь от народа неправильно. В то же время верующий человек в своей повседневности не должен отделять себя от Церкви или противопоставлять себя Ей. Христианин в храме, дома, на улице или на работе всегда должен быть христианином и оставаться верным Богу.

Вера в Бога и служение ближнему — вот путь каждого христианина. Это не зависит ни от политических ситуаций, ни от экономических условий страны.

Наши предки несколько столетий назад приняли святую веру, став православными. Всего через несколько столетий после этого Русь стали называть не иначе, как Святой. Пик государственного

расцвета приходился на пик распространения веры!

Представляется важным следовать за Христом вне зависимости от происходящего вокруг, полагать Его центром своей жизни. Путь восстановления нравственности должен начать каждый верующий, а не ждать условий от общества или государства. Кто-то должен прийти и пригласить в храм? Христос предупреждал всех учеников и последователей: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19).

Катерина, происходящее вокруг не является чем-то катастрофичным или ужасающим. Мир любит свое. Последователи Христа должны идти за Ним, быть «солью земли». Тогда, как мы знаем из истории Церкви, общество само потянется за светом, несомым христианами. Если же мы не несём этого света и не являемся «солью», как изменятся другие, кто изменит общество?

Почему Церковь поддерживает светских писателей? Почему она интересуется литературной ситуацией? Достаточно ли верующему только духовной литературы? Или художественную литературу читать тоже необходимо?

Сергей, г. Москва

Сергей, верующие люди живут в обществе, они должны знать тот культурный настрой, которым это общество живет. Конечно, это касается хорошей литературы и качественных произведений, которые приводят человека к Богу и раскрывают перед человеком идеалы добра, пусть и в образах современников.

Кроме того, высоконравственная художественная литература необходима людям и ищущим Бога. Мы воспринимаем прочитанное в первую

очередь своим сердцем. И то, что читаем, создает наш внутренний мир. Читая хорошую литературу, раскрывающую идеалы добра, человек готовит себя к встрече с Добром, Богом.

Церковные писатели часто и сами использовали художественное слово в своих литературных трудах — достаточно вспомнить житийную литературу, в которой мы видим реальные события из жизни святых, описанные живым и ярким художественным языком. Художественные произведения могут иметь глубокое миссионерское значение, поэтому Церковь интересуется литературной ситуацией и поддерживает тех светских писателей, произведения которых способствуют развитию личности, воспитывают читательский вкус, заставляют человека задумываться, подсказывают ответы и в то же время ставят все новые и новые вопросы.

Примером может служить Сам Господь наш Иисус Христос. Во время Своей земной жизни Он неоднократно в рассказанных Им притчах прибегал к созданию художественных образов, тем самым иносказательно, но в лёгкой и доступной форме излагал жизнеутверждающие и спасительные евангельские истины.

Христос воскрес, Ваше Высокопреосвященство!

Владыка, наверное, большой интерес сейчас у верующих вызывают книги о масонских заговорах, старцах... А Священное Писание, как я слышал, многие так и не знают. А если что — у батюшки спросят. В общем, у многих, признающих себя христианами, такая позиция. "Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине." Ин.4; 24 Поклоня-

ется ли такой, наверное, заинтересованный только политическими интригами, христианин "в истине", Владыка? Если это действительно неправильно, то какими могут быть пути решения этой проблемы на современном этапе? Будут ли издаваться в ближайшее время такие книги, как Катехизис, Закон Божий и проч.?

Константин, Московская область

Воистину Воскресе Христос!

Дорогой Константин, не все так, как Вы описали. Касательно увлечения верующих теориями и слухами о зловещих заговорах, всемогущих теневых правительствах, всевластных мировых закулисах, а также различных предсказаниях, пророчествах и псевдопророчествах всевозможных известных, малоизвестных, совершенно неизвестных старцев, псевдостарцев и т.п., необходимо увидеть корень этой проблемы. Эта проблема возникла у нас в связи с распространением литературы из среды русской эмиграции, которая искала причины своего поражения и российской трагедии начала XX века: революции, свержения монархии и последовавшей за ней Гражданской братоубийственной войны. Они видели причины всех бед в антимонархической деятельности подпольных групп и глубоко законспирированных сообществ. Но здесь мы должны учесть, что не всякий заговор перерастает в революцию и не всякая попытка переворота приводит к смене власти. История знает куда больше безуспешных переворотов и несостоявшихся покушений. К сожалению, сейчас эта конспирологическая тема развивается и приобретает какой-то уж совсем фантастически-ужасающий глобально-зловещий непреодолимый вид. И главная беда здесь в том, что увлекающиеся

всем этим люди впадают в дьявольское обольщение, ожесточаются, начинают бороться даже не с ветряными мельницами, а с фантомами, выдумками и даже этого не замечают — ведь они уверены, что борются за Православие! А настоящая борьба за веру — это та борьба, которая проходит через нас, через наше сердце, наша борьба со своими страстями и грехами. Россия стоит в начале пути покаяния, и как призывал перед явлением Христа народу святой Иоанн Предтеча, мы должны прямою сделать стези нашей жизни. Но как трудно изменить себя и отказаться от таких привычных нам повседневного осуждения, чревоугодия, зависти! И куда легче бороться против заговоров (тем более что никто не знает, в чем именно эта борьба заключается) или готовиться к концу мира или к пришествию антихриста (собираем различный товар первой необходимости), которое, по очередным «предсказаниям» очередного «старца», обязательно наступит в очередном году! Поэтому хочу напомнить слова апостола Павла, сказанные им Тимофею и до сих пор не потерявшие своей актуальности: «Негодных же и бабьих басен отвращаясь, а упражняй себя в благочестии» (1 Тим. 4, 7).

Что касается второго вопроса, то издание Священного Писания, святоотеческих творений, Закона Божьего, катехизисов, как и душеполезного чтения вообще, не прекращалось и будет продолжаться.

И главное, надо иметь веру во Христа Спасителя и стремиться к жизни со Христом.

Уважаемый Владыка, мне понравилась Ваша книга «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года». Это полезная книга, подробно раскрывающая ис-

торию русской церковной миссии и просвещения народов Аляски. Хотелось бы видеть больше подобных книг среди выходящих сегодня православных изданий. Вопрос к Вам следующий. Культура, привнесенная русскими миссионерами на Аляску, изменила быт и сознание коренного населения. Не искоренилось ли это влияние в течение XX века? Каким образом обстоит дело с православной верой сегодня на Аляске?
Андрей, г. Санкт-Петербург.

Спасибо, Андрей, за интересный вопрос.

Представляется маловероятным отход от христианской культуры коренного населения Аляски. Дело в том, что с принесением на Аляску Православия в сознании автохтонов произошёл коренной переворот. Иными стали не только религиозные воззрения, но весь быт, мышление, и даже язык стал меняться. Русские миссионеры составили для местных жителей алфавит и грамматику, сделали переводы Священного Писания, поучений и богослужений на местные языки, ввели в их словарный оборот большое количество слов для обозначения неизвестных им понятий. Почти все имена и фамилии у них стали русскими.

При этом, что существенно сказалось на закреплении русской духовной культуры на Аляске, православные миссионеры не искореняли те элементы аборигенных культур, которые не противоречили христианству. Они внимательно изучали представления и образ жизни туземцев с тем, чтобы найти и сохранить в них все хорошее, и на этом основывали свою проповедь. Вместе с проповедью христианства среди этих народов насаждались евангельские нормы общественной, частной и семейной жизни. До сих пор, например, коренные жители

рек Юкон и Кускоквим помнят, как миссионеры примиряли враждующие племена, объясняя им, что во Христе все они становятся братьями.

Миссионеры способствовали введению более прогрессивных способов ведения хозяйства, до русских туземцы занимались только охотой и собирательством, не были знакомы с земледелием. Для коренных жителей Аляски православные священники открывали школы, обучали их грамоте, церковным песнопениям, ремеслам и прикладным искусствам. С самого начала русского присутствия местное население широко вовлекалось в жизнь христианских общин, в строительство храмов и часовен. Крещенные и обученные грамоте тойоны собирали своих соплеменников на молитву, разъясняли им христианские истины, подавали пример доброй христианской жизни.

Чтецы, причетники и священнослужители из коренного населения появились на Аляске еще в русский период благодаря доступности для них как общего, так и духовного образования. Первый священник креол, который всю жизнь отдал миссионерскому служению среди народов Аляски — протоиерей Иаков Нецветов стал святым и почитается современными православными жителями Аляски как просветитель ее народов. После продажи Аляски численность автохтонного духовенства и причта постоянно росла, особенно в XX в., когда была утрачена связь с Русской Православной Церковью, и Православие на Аляске развивалось самостоятельно. В конце 1970-х 16 из 22 священников Аляскинской епархии были коренными жителями.

С 2009 г. ежегодно на Аляску направляются научные экспедиции, которые подтверждают сохранение традиций русского Православия на

Аляске. Около полутора столетий Аляска является частью США, а ее коренные жители по-прежнему посещают православные храмы и часовни, хранят и почитают православные иконы, называют детей русскими именами, устанавливают на могилах православные кресты, поют колядки на Рождество и торжественно отмечают Пасху. До сих пор в православных храмах эскимосов юпиков звучат молитвословия на церковнославянском языке.

Владыка, Вы руководите в Межсоборном присутствии социальной комиссией. В перечне вопросов, которые Ваша Комиссия рассматривает, есть церковное попечение об инвалидах. В нашем обществе инвалиды на каждом шагу сталкиваются с большими проблемами, в том числе им очень трудно перемещаться, пользоваться общественным транспортом. Даже в общественных зданиях не везде есть подъемники и пандусы. Может ли Церковь решить проблему сооружения пандусов в храмах для инвалидов-колясочников? Ведь человеку в инвалидном кресле самостоятельно взобраться по ступенькам в храм невозможно. И это не дает им возможности участвовать в службах. А сейчас пандусы есть далеко не во всех храмах. Екатерина из г. Москвы.

Уважаемая Екатерина! Благодарю Вас за вопрос.

Инвалидам должно уделять пристальное внимание и оказывать им постоянную помощь. Господь позволяет нам учиться любви и терпению благодаря людям, имеющим какие-либо физические недостатки, и Он Сам является Нам в образе нуждающихся. На это Он указал нам, описывая картину Страшного суда (Мф. 25, 31–46).

Большим соблазном является отношение к инвалидам как

людям низшего сорта. Нельзя забывать, что каждый из них – образ Самого Бога. Достоинство личности не может быть умалено никакими физическими недостатками или лишениями. Известно, что для каждого человека неизбежна смерть физическая. Однако это вовсе не означает умаление личного достоинства каждого.

Потому с особой заботой мы должны относиться к людям, имеющим физические недостатки. Хорошо всегда помнить слова апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6,2).

В настоящее время Комиссия Межсоборного присутствия занимается разработкой проекта документа, посвященного рассмотрению подходов к осуществлению церковной заботы об инвалидах. Рассматривается возможность всесторонней посильной помощи инвалидам на приходском, епархиальном и общецерковном уровнях.

Вопрос об обеспечении возможности посещения храмов людьми с ограниченными двигательными способностями имеется на повестке дня и рассматривается в вышеупомянутом проекте документа.

Митрополит Климент, Вы, как руководитель Комиссии по социальным делам в Межсоборном присутствии Церкви, что думаете о проблеме многодетных семей? Общеизвестно, что самый низкий уровень дохода на человека – в многодетных семьях. Конечно, есть государственная помощь. Но нужды многодетных семей гораздо больше. Может ли Церковь помогать многодетным? Петр, г. Кишинев.

Уважаемый Пётр! Полностью с Вами согласен. Нужды многодетных семей на сего-

дняшний день являются острой проблемой в нашей стране. Церковь и государство должны всячески поддерживать такие семьи и оказывать им посильную помощь. Приходится констатировать, что сегодня этой категории семей не оказывается должного внимания. Детские пособия являются непозволительно низкими, в десятки раз уступая в размерах пособиям в других странах. И что печально, редко многодетные семьи чувствуют участие самого общества в их жизни.

Между тем вопрос поддержки и развития института семьи является одним из важнейших для развития каждого государства. Демографический рост — залог успешного развития страны. Родителей, решившихся на сложный подвиг воспитания трёх и более детей, должно ставить в пример подрастающему поколению с раннего детства. В журналах и на телеэкранах должны быть лица не звёзд шоу-бизнеса, а многодетных родителей, отдающих свои силы и время воспитанию достойных порядочных граждан, имеющих верные духовно-нравственные жизненные ориентиры.

Святейший патриарх Кирилл призвал, чтобы во всех епархиях и городах создавались бы церковные центры поддержки семьи, материнства и детства. Церковь должна играть в этой области более активную роль, а государство должно поддерживать такие проекты, так как они направлены на благо общества.

В настоящее время Комиссия по вопросам организации церковной социальной деятельности и благотворительности рассматривает все варианты поддержки Церковью многодетных семей и возможности сотрудничества с государством в данном направлении.

Слово архимандрита Никиты (Ананьева) при наречении во епископа Людиновского, викария Калужской епархии

Ваше Святейшество, милостивый Первосвятитель и отец! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства — богомудрые архипастыри Церкви Христовой!

Произволением Промысла Божия, избранием Вашего Святейшества и Священного Синода Русской Православной Церкви надлежит мне, недостойному, быть епископом Людиновским, викарием Калужской епархии.

Сознанием духовной немощи и собственного недостойнства преисполнена душа моя, вопиющая в сей день вместе с псалмопевцем Давидом: «Страх и трепет прииде на мя» (Пс. 54:6). Велико служение епископское, велика ответственность архипастыря пред Богом, и невольно страх и трепет наполняют все мое существо, а сознание подсказывает мне отказаться от сего определения и молить убо вас: «Да минует меня чаша сия». Но веря, что, по слову апостола, «никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом» (Евр. 5:4), я устремляю свой взор к Пастыреначальнику

нашему Господу Иисусу Христу и вверяю Ему свою судьбу и приемлю сие определение как Его благую волю.

Даже величайшие светочи духовные — святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — ужасались высоты епископского служения, ибо, по слову святого апостола Павла, епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель (Тит. 1:7), служить «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:12).

Но от «Господа стопы человеческие исправляются» (Пс. 36:23), и только от Бога зависит удел человека, ибо Сам Господь смиряет и возвышает (см. 1 Цар. 2:7). Поэтому в определении Святейшего Патриарха и Священного Синода о призвании меня к епископскому служению я вижу действие Духа Святого и, как монах, давший при постриге обет пребывать в послушании до последних дней своей жизни, благословение быть мне епископом «с благодарением приемлю и нимало вопреки глаголю».

Силы мои немощны и трепещет душа моя перед величием архиерейской хиротонии и ответственностью ожидаемого мной епископского служения, но в этих смятениях ума меня утешают слова Господа, сказанные святому апостолу Павлу: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9).

Сердце мое растворено благодарностью ко Господу Богу Вседержителю, столь дивно Своей десницей ведущему меня к сему дню моей личной Пятидесятницы. Бесценным Его даром для меня стало обучение в Московских духовных школах, где под Покровом Божией Матери, у мощей игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского прошли лучшие, благодатные годы моего духовного становления, где я получил богословское образование, принял монашеский постриг и священный сан.

Великим утешением для меня является благословение Вашего Святейшества быть епископом на родной для меня, благословенной Калужской земле, земле великих угодников Божиих — преподобного Тихона Медынского, преподобного Пафнутия Боровского, святого праведного Лаврентия, величайших светильников Православной Церкви преподобных Оптинских старцев, священномученика Августина и всех новомучеников и исповедников Калужских, в годы гонений на Церковь Христову пострадавших.

Здесь, в центре России, я родился в простой русской семье. Здесь прошли годы моего детства и отрочества. Здесь я узнал сладость посещения дома Господня. Здесь,

у святынь Калужского края, созрело у меня твердое намерение посвятить свою жизнь служению Богу и Церкви.

Господь судил сбыться моим чаяниям. В текущем году исполняется двадцать лет с моей священнической хиротонии и шестнадцать лет моего пребывания в Калуге, где я по мере сил стараюсь трудиться на ниве образования и воспитания будущих пастырей Церкви Христовой, будучи проректором по воспитательной работе Калужской духовной семинарии.

Утешает меня и то, что в сане епископа мне предстоит служить под мудрым архипастырским руководством Высо-

копреосвященнейшего митрополита Калужского и Боровского Климента, неустанного труженика на ниве Христовой. Бесценный опыт, приобретенный в общении с Владыкой, навсегда останется моим духовным богатством, тем драгоценным даром, который с помощью Божией послужит добрым основанием в предстоящем мне служении. И сегодня мне бы хотелось выразить чувства искренней признательности и благодарности Владыке Клименту за доверие, которое он оказал мне, ходатайствуя перед Вашим Святейшеством и Священным Синодом о моем посвящении во епископа. Надеюсь не посрамить великой чести, которой ныне удостоиваюсь.

Смиренно припадая ныне к стопам Первосвятителю земли Русской, я со страхом и трепетом сознаю, что послушание воле Божией — основа жизни Святой Церкви.

Прошу Вас, Ваше Святейшество, и вас, богомудрые архипастыри, сугубо молиться Пастыреначальнику Христу Спасителю при возложении ваших святительских рук на мою недостойную главу, чтобы служение мое было угодно Богу, принесло бы добрый плод во благо Святой Матери Церкви и послужило бы к преуспеянию вверенного мне отныне народа Божия.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Никите (Ананьеву), епископу Людиновскому, викарию Калужской епархии

Преосвященный епископ Никита!

Ныне в сем храме совершилась твоя личная Пятидесятница. «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15:26) и Сыном подается, таинственным образом сошел на твою главу. Через возложение рук архиастырских, по усердной соборной молитве здесь предстоящих. Царь Небесный Своею Божественною силою возвел тебя в высшее иерархическое достоинство.

Не превозносись и не гордись епископским саном, но с любовью и смиренномудрием, терпением и кротостию относись ко всем окружающим тебя, ибо, по слову учителя языков, «кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» (Гал. 6:3).

Еще в молодом возрасте ты решил вступить на нелегкую и тернистую пастырскую стезю. Насыщая свой ум твердой пищей спасительного учения, ты с усердием постигал преподаваемые в Московских духовных школах дисциплины и возжелал монашеского жития. У раки мощей игумена земли Русской, преподобного отца нашего Сергия, ты дал иноческие обеты, и Господь призвал тебя к исполнению различ-

ных ответственных обязанностей в Церкви Божией. Теперь же премудрым промыслом Творца мира по решению Священного Синода на тебя возлагается послушание викария Калужской епархии.

Будь верным, единомысленным и деятельным помощником Преосвященного митрополита Климента. Не пренебрегай его опытом и архиерейскими советами. Стремись в тесном с ним сотрудничестве окормлять словесное Христово стадо. Заботясь о духовном преображении людей, неленостно трудись на благо местной церкви.

Помни слова, сказанные Спасителем Своим ученикам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал» (Ин. 15:16). Последуй этому призыву Испытателя человеческого рода. Подобно посланникам Его и ты иди, проповедай воплотившегося от Пречи-

стой Девы Единородного Сына Божия, «Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4:25). Крепко держи в своем уме эту основную для епископа задачу. Прилагай все имеющиеся силы для того, чтобы как можно большее число людей обратило свои сердца ко Христу. Возделывая таким образом Виноградник Господень, ты исполнишь евангельское повеление и продолжишь апостольские труды.

Ревностно и неустанно возвещая ближним и дальним «глаголы жизни вечной» (Ин. 6:68), внимательно наблюдай, чтобы дело проповеди стало одним из главных приоритетов церковной работы. Своими наставлениями, личным примером побуждай духовенство регулярно обращаться к пастве с добрыми, разумными, понятными поучениями.

Сегодня нет ничего важнее, чем сознательное отношение

людей к своей вере. К сожалению, в настоящее время многие наши соотечественники только формально принадлежат к Православию. Долгие годы былого лихолетья привели к тому, что, будучи крещеными, они лишь изредка посещают храмы и в своем целеполагании зачастую не ориентируются на евангельские ценности. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, нужно с живым и ярким словом обращаться к современному человеку. И если какой-то текст, устный или письменный, заставляет внимающего ему начать необходимый и сложный труд над самим собой, то это и есть самая высокая награда для любого священнослужителя.

Для утверждения народа Божия в вере и в благочестии, для того, чтобы помочь людям непреткновенно шествовать по пути спасения, требуется совершенствовать деятельность церковного образования, в том числе воскресных школ. Через

религиозно-образовательную и катехизическую работу, являющуюся неотъемлемой частью христианского просвещения, мы будем решать первоочередную для Церкви задачу — сделать наши приходы сплоченными общинами, в которых люди любовью к Богу и друг к другу объединены в крепкую семью.

Храмы не должны быть местом, куда заходят только поставить свечку, подать записку, что-то освятить. Сегодня нужно прилагать усилия, чтобы образовательная, социальная, культурная работа стала повседневной реальностью приходского бытия. Приход может и должен стать очагом, опорной точкой нравственного преобразования общества.

Для успешного осуществления этих важных начинаний особое внимание следует обратить на подготовку достойных, неравнодушных пастырей, ибо, по слову Спасителя, «жатвы много, а делателей мало» (Лк.

10:2). Опыт, приобретенный тобой в должности председателя епархиальной комиссии по вопросам рукоположения кандидатов в священный сан и проректора по воспитательной работе Калужской семинарии, весьма поможет тебе в этом.

Архипастырское бремя, которое тебе предстоит нести, требует много сил, терпения и самопожертвования. Не надейся только на себя. Не думай, что, опираясь лишь на свои знания и умения, на административный ресурс, тебе удастся усовершенствовать жизнь вверенного тебе стада. Всякую твою внешнюю активность сопрягай с усердной молитвой, которая будет твоей поддержкой, опорой и вразумлением в непростом и ответственном епископском служении.

Однако, «прекрасны молитва и пост, — говорит преподобный Ефрем Сирийский, — но их укрепляет милостыня, ибо сказано: "Милости хочу, а не жертвы" (Ос. 6:6)» (Поучитель-

ные слова к египетским монахам, 26). Доброделание является нашей христианской обязанностью, видимым свидетельством глубины, подлинности нашей веры. Позаботься о развитии различных епархиальных проектов помощи нуждающимся. Привлекай к участию в них деятельных мирян. Ободрением на этом нелегком поприще пусть будут для тебя слова Священного Писания: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Прит. 19:17).

С таким напутствием прими сей жезл — видимый знак архиерейской власти. Опираясь на него, иди и всех, кого найдешь, зови на брачный пир Царствия Небесного (см. Мф. 22:9).

А теперь от полноты дарованной тебе благодати предай свое благословение предстоящим людям, принявшим молитвенное соучастие в твоей хиротонии. Аминь.

Людмила Георгиевна Киселева
Фото автора

Юрий Холопов

Чего стоит храм построить

Десять лет назад директор Дома адаптации детей-сирот и инвалидов, Почетный гражданин г. Боровска, художник и журналист Людмила Киселева получила под склад своей организации «переоборудованную» до неузнаваемости церковь Крестовоздвижения, расположенную на пересечении улиц Мира и Володарского. И хотя бывший храм использовался по благословению духовного наставника арендатора, Людмилу Георгиевну постоянно тревожила мысль, что здание все-таки церковное, поэтому было бы справедливым и очень нужным делом вернуть храму его прежнюю жизнь, смысл которой в служении Богу.

Из справки Калужского архива Людмила Георгиевна узнала историю этого бывшего храма, который находится недалеко от ее дома: церковь была построена на средства жителей Боровска в 1814 г., в честь победы над французами в Отечественной войне 1812 г. В 1925 г. церковь была закрыта и отдана местной МТС. После Великой Отечественной войны храм, пострадавший во время боев от артобстрела, никто не думал восстанавливать. Более того, в конце сороковых купол церкви сломали и водрузили на его место огромный железный куб. Так появилась в Боровске новая водонапорная башня, которая проработала до семидесятых. В начале нового века изуродованный храм отдали в аренду. Трапезную и уцелевший нижний ярус колокольни – филиалу московского вуза, а основной объем помещения – под склад Дому адаптации сирот и инвалидов.

Мысль вернуть храм Русской Православной Церкви не покидала Людмилу Георгиевну, хотя специалисты, с которыми она советовалась, указывали на такой объем работ, на такие материальные и прочие затраты, которые под силу только серьезной строительной организации, но уж, конечно, не слабой женщине, которая из-за неизлечимого недуга сама нуждается в ежедневной поддержке, находясь в лежачем положении.

Но с Божьей помощью дело началось. Как оно шло, кем двигалось, какие трудности приходилось преодолевать, об этом сегодня рассказывает сам инициатор и организатор восстановления храма Людмила Георгиевна Киселева.

Когда нашей организации выделили помещение под склад, мы узнали, что это четверик и алтарь храма Крестовоздвижения.

Тут и начались новые заботы, которых я не искала, но которых нельзя было избежать. В алтарной части храма стала протекать крыша, а ремонт должен производить арендатор, то есть я. Так и пошло цепляться одно за другое.

Боровская реставрационная мастерская, которая тогда ещё

существовала, возглавляемая Анной Леонидовной Денисовой, взялась за обновление кровли по моей просьбе. Отреставрировали крышу, побелили внешние стены. В это время у меня жила послушница Наталья, присланная для ухода за мной игуменьей Николаей, настоятельницей Черноостровского Свято-Никольского женского монастыря. В один из дней Наталья предложила провести ремонт внутри алтаря, и пошло-поехало: поштукатурили, побелили, выло-

жили мраморную плитку на полу, повесили люстру. Наверное, престольному ангелу это понравилось, особенно, когда по нашей просьбе отец Дмитрий, настоятель Благовещенского собора, стал служить водосвятные молебны в праздник Крестовоздвижения. Дальше — больше. Известно, что мысли сами по себе не приходят — кто-то их посылает. Вот и пришло мне: до каких же пор эта верхняя уродина — надстройка — будет «украшать» наш город?! Надо что-то делать.

Нужно было реконструировать здание, освобождаясь от надстройки и огромного железного бака, и положить крышу на оставшийся от храма четверик. Районным архитектором было предложено сделать обычную двухскатную крышу, хотя бы временную. И тут я поняла, что если сейчас не заняться восстановлением прежнего вида храма как исторического памятника, то домашняя крыша навсегда сделает его обычным домом. Я еще не думала реставрировать храм, я не видела и не чувствовала сил, которые внушили бы мне эту мысль.

Меня печалила утрата уходящего Боровска, меняющего свой облик. И обидно было, что даже оставшиеся исторические свидетельства редко интересуют нарождающиеся поколения. Город становится родным тогда, когда его жители знают свою историю, узнают, кто жил в их городе из прославленных людей, где и какие события происходили, и не бывают равнодушными к переменам, уничтожающим индивидуальность родного края. Моё желание восстановить здание наполнялось постепенно осознанием, что нельзя сохранять только декорацию города, его косметику, всякий дом должен быть наполнен той жизнью, для которой он предназначен.

В областном управлении культуры я узнала, что это здание бывшего храма как памятник старины не имеет значения и в реестре архитектурных ценностей, достойных внимания, не числится. С одной стороны, меня это порадовало: помогать не будут, но и мешать тоже. Тем не менее, когда я обратилась в управление охраны памятников истории и культуры, мне сообщили, какую кучу разрешающих документов надо получить для реконструкции этого здания. Меня удивила раздвоенность архитектурной и исторической

оценки. А ещё более, что и в архивах я нигде не могла найти фотографию этого храма, словно его стёрли с лица земли и уничтожили о нём всякую память.

Для меня же этот храм обретал всё большую ценность, и всё чётче проступала картина будущего, которую мне надо воплощать в реальность. Это не сопровождалось ни тщеславием, ни честолюбием, ни личным смыслом жизни, это было как данное мне свыше. Всё, чего я не умела сама, всё, чего я не понимала, всё, чего я не предполагала, подсказали, пришли и научили, надоумили люди, которые потом исчезали, выполнив свою задачу. Так появилась в моей жизни архитектор Светлана Дронова, которая предложила благотворительно сделать проект купола, а следом за ней — Василий Васильевич Пинега, депутат районного собрания, сам принимавший неоднократно участие в реставрации церквей, который настоял сделать не просто купол, а кирпичный

свод на случай, если когда-нибудь в этом здании возобновится церковная служба. И тогда в этот круг забот и советов пришёл Александр Лавров, специалист по реставрации церквей, ставший исполнителем начальных работ. Он не только выполнял работы, но и был путеводителем, за которым идёшь, не боясь оступиться, потому что ведёт тебя знаток.

Оказалось, что в советское время строили очень надёжно, и не так просто было демонтировать двадцатитонный бак для воды, который резали на фрагменты сваркой, чтобы по частям с высоты опустить на землю. Александр Лавров, Игорь Киришов, Михаил Кудрявцев благотворительно исполняли эту работу.

Разборка стен короба была похожа на стихийное бедствие: шлаковая пыль, выпущенная на волю из двойных стен шестидесятилетней давности, окутала не только само здание, но и туманом легла на землю. Удивительно, что при

этом жители соседних домов не жаловались, как это часто бывает. На работу эту пришли люди, какие были рядом, какие умели держать в руках инструменты: Михаил Докиш, Николай Милов, Евгений Слизков, Евгений Стельмашонок. Меня это заставило задуматься о тех далеких временах, когда храм строился моими земляками-боровчанами, такими же добровольцами, как и теперь.

Меня воодушевляло, что всё шло в руки: кто-то давал бесплатно цемент, кто-то — реставрационный кирпич, кто-то — краску. А самое удивительное, что появились деньги, которых никогда столько не жертвовали даже детям на их нужды.

Я впервые услышала слово «кружала», когда эту работу начал делать Александр Лавров со своей бригадой в лице Игоря Киришова, Сергея Даниличева, Вячеслава Петрушова. Чаще всего никто не знает имён рабочих, что трудятся на строительстве храма,

обычно поминают меценатов, кто даёт на храм деньги, их имена увековечивают на храмовых кирпичках, в церковных книгах. И редко кто знает тех, кто работал на ветру, на солнцепёке, в мороз, в пыли шлака и штукатурки, порой без маски, без противогаза, без страховки, а порой и без денег, на одном дыхании своего сердца и желании увидеть дело своих рук.

Всего за один год восстал четверик храма, увенчанный куполом и крестом. На освящении креста должен был присутствовать отец Марк, монах Пафнутьев-Боровского монастыря, но, пока ждали благословения настоятеля монастыря отца Серафима, рабочие стали сетовать, что им «попа ждать некогда»: нужно устанавливать крест. Я расстроилась. Звоню отцу Марку, а он мне: «Да ладно вам, Людмила, вас сам Бог благословил, а крест всегда можно освятить».

Я увлеклась этой работой, увлекая за собой и других. Так

бывает: когда всё получается, начинаешь верить, что оно происходит по твоему усилию, и чувствуешь себя организатором всех своих побед и достижений — сама церковь строю, сама сиделок нашла, сама детям колбасу привожу — такая довольная собой. И что ни захочу — всё мне Бог подаёт.

Вскоре пришло письмо в районную администрацию от митрополита Калужского и Боровского Климента с предложением передать храм Крестовоздвижения во владение епархии. Тут бы и закончилась моя реставрационная забота, и неизвестно, насколько приостановились бы работы дальнейшие, если бы складу нашей организации было куда переехать. В городе все помещения проданы-перепроданы, нового государственного строительства нет, заняты даже все подвалы в городских учреждениях под детские площадки, танцевальные залы и прочее. А нашему складу нужно не менее 60 квадратных

метров. Мне и самой хотелось как можно скорее перебраться куда-нибудь, чтобы храм начал жить предназначенной ему жизнью, да вот почему-то пока не получалось. Может, потому, что мне было дано продолжать это дело до самого конца. Вот тут я и узнала, что означают слова: «Без Мене не можете творити ничесоже». Мы это скоро почувствовали, начав реставрировать вторую половину здания. Деньги больше не текли потоком, а собирались по копейкам. Светлана Дронова, впервые взявшаяся за проект колокольни, осуществляла эту работу с большим трудом, изучала храмовые строения, растягивая время, и тем тормозила набранную было скорость.

Работа сопровождалась разными искушениями, словно какие-то силы хотели прогнать нас с этого места. Когда поднимались леса, а делали их Коля Милов, Миша Докиш и даже вышли помогать мои сиделки — Вера и Рита, все они «получили в лоб», в прямом и переносном смысле. Миша упал с козел, повредил ребра и уже не смог продолжать работу. На Веру упала доска с гвоздём, ударив по лбу между глаз, — повезло, что не в глаз. Рите под веко попала стружка, так что глаз распух. Ещё один парень, Евгений Стельмашенок, сорвал кожу с пальца до самого мяса, а Коля так ударил по своей руке молотком, что шрам остался надолго. И мы побежали за священником: «Батюшка, помоги, благослови, освяти!» После освящения отцом Дмитрием места работ дела пошли на лад.

Самым главным участником нашего неподъёмного дела стал Александр Романович Меламуд. Несколько лет назад он вошёл в мою жизнь моим другом, товарищем, братом, помощником, встретившись мне на пути добродетели. Мы оба не можем вспо-

мнить, в какой точке сошлись наши души, чтобы почувствовать своё родство. Я забыла, в каком году мы нашли друг друга. Наверное, я опять что-нибудь просила для детей, а Александр откликнулся. Он притягивался к моей судьбе, как к магниту, вникая в мои проблемы, в которых он мог соучаствовать реальным делом, и так незаметно стал постоянным держателем нашего дома, нашего хозяйства, моих сиделок, оплачивая их труд и поддерживая финансами наши житейские потребности.

Иногда мне кажется, что так в жизни не бывает, чтобы целую семью содержал сторонний человек, если это не Божий посланец. Так случилось и на этот раз. Он не мог остаться равнодушным и к нашим заботам по храму, прислав из самой Москвы жилой вагончик для рабочих и самих рабочих, оплачивая их труд по восстановлению храма. И безликие стены храма, окрашенные лучами солнца, озарились таким светом, что боровчане, любуясь ими, радовались и всё чаще спрашивали: «А когда церковь откроется?»

Только потом, когда прошли все стадии добывания материалов, денег, кранов, когда поднялась от земли колокольня, а над колокольней вознёсся крест, на сей раз освящённый отцом Дмитрием на состоявшемся обряде, я начала осознавать, в какое неподъёмное дело я ринулась, словно с закрытыми глазами. И вот я «проснулась», осознавая всю реальность исполненного труда, понимая, что во всём этом напряжении без Божьего промысла не обошлось. И разве можно было бы завершить за два лета все восстановительные работы по храму без того напора веры, которая сопровождает всегда в невозможных ситуациях.

12 декабря 2010 г. был вздвигнут крест на восстанов-

ленной колокольне храма. Все это для боровчан, пришедших в этот день на молебен освящения, казалось чудом. Реставрация продолжается, но уже во внутренних помещениях. И каждое утро я просыпаюсь со спокойным сердцем, зная, что церковь уже стоит, что в моё окно видны главка и крест этого храма, хотя я со своей кровати храма так и не видела. Но когда-нибудь до меня долетит звон колоколов, возвещающих о предстоящей службе, и в храме соберутся люди, чтобы молиться и так встретиться с Богом.

И только одна мысль беспокоит меня: случится ли когда-нибудь такое, что в храм войдёт человек с тем грешным наполнением, которое носит каждый из нас в себе, а выйдет другой — очищенный, осветлённый, захотевший жить по-другому, как учит Господь.

В земной жизни нет счастливого конца, но есть возможность жить, чувствуя своё высокое предназначение. Восстановить храм гораздо легче, чем изменить своё сознание, обретая достоинство быть человеком по Божьему подобию. И мне хочется верить, что каждый русский вспомнит, что он русский, и не смирится с невидимым врагом, разрушающим его душу изнутри, и поднимется на него, как всегда в годы тяжких испытаний для Отечества. Ведь Отечество — это не только наша общая земля, страна, государство. Это наша общая душа.

Мне 31 января этого года исполнилось 70 лет. Я радуюсь, что живу так долго, что моё окно приоткрылось к Небу для встречи с Богом. И теперь я понимаю смысл сказанного:

Я — Бог твой,

Располагающий обстоятельствами,

И не случайно ты оказалась на своём месте,

Это то самое место,

Которое Я тебе назначил.

Елена Метальникова

250 лет храму во имя Успения Пресвятой Богородицы в г. Калуге

В той части города Калуги, которая когда-то называлась Ямской слободой, вознесся к небу храм во имя Успения Пресвятой Богородицы. В 2012 г. храму исполняется 250 лет. За эти годы произошло многое. Основные этапы истории этого любимого калужанами храма во многом сходны с тем, что пришлось пережить православным приходом России. Было время процветания, совместной заботы причта и православных мирян о приходском храме, участия прихожан в сборе пожертвований для благоустройства храма внутри и снаружи. Но эти светлые страницы сменились жестокими событиями 1917 г., Гражданской войны, гонениями богоборческой власти, разрушением создававшегося веками.

Напомним, что в 1762 г. был освящен новый каменный храм, который и прослужил людям 250 лет. До него существовал деревянный храм. Упоминание о храме Успения Пресвятой Богородицы в Ямской

слободе встречается в «Калужской десятине», где содержатся сведения о церквях и пустовых церковных землях с 1669 по 1746 г.: Успение Пресвятой Богородицы в Ямской слободе дани пошлин руб. 18 алт.; 188 г. – руб. 5 алт.; 1746 г. – руб. 55 коп.;

1723 г. февр. 11 дана новоявленная память Ивану Герасимову сыну попову к ц – ви Успения Пр. Б. в другие дьячки, пошлин 6 алт. 4 д.;

1728 г. февр. 14 дана осмая, в 1731 г. мая 31 девятая, в 1733 г. июня 1 десятая патрахельная памяти ц – ви Успения Пр. Бог. Вдовому попу Герасиму Ануфриеву (в первом и последнем на 3 года, а во втором на 2 года), а что он поп служил без патрахельной в 727 г. и за тот год взяты вместо штрафа пошшины по 5 алт. на год» (Материалы для истории церквей Калужской епархии. Калужской десятины жилья данная церкви и пустовые церковные земли. 177 (1669) – 1746 г. Выпуск второй. М. Типография И.Я. Полякова. Б. Семе-

новская ул., Барабан. пер., соб. д. 1903, стр. 22). Названный в этом отрывке 188 год в переводе на современное летоисчисление – 1680 год. Таким образом, первое упоминание в «Калужской десятине» об Успенском храме в Ямской слободе относится именно к 1680 г.

Помимо этого свидетельства о существовании храма Успения Пресвятой Богородицы в Ямской слободе, есть и другие данные, подтверждающие то, что деревянный храм служил долгие годы, а лишь позже был построен каменный. По церковной летописи Калуги по описи 1626 г. Успенская церковь не упоминается. По более поздней описи 1685 г. в городской черте значатся четыре каменные церкви, остальные деревянные. В числе деревянных упоминается Успенская в Ямской слободе.

В «Сведениях о названиях, времени построения или возобновления следующих приходских городских и сельских

церквей» указывается, что новая Успенская церковь в городе Калуге была построена в 1760 г. Эта дата может быть принята, с ней можно согласиться, так как все прочие источники указывают на освящение храма в 1762 г. Подобная картина не единична в истории храмов Калужской епархии, когда строительство здания заканчивалось, но продолжалась внутренняя отделка и подготовка к освящению храма.

4 мая (по старому стилю) 1762 г. был освящен новый каменный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы в Ямской слободе города Калуги. Эта дата указывается в клировых ведомостях этой церкви: «Настоящая освящена в 1762 г. мая 4 дня. Придельная о двух престолах. Перестроена в 1834 г. Правый придел освящен в 1836 г. Левый придел освящен в 1844 г. Здание каменное, с такой же папертью и колокольней. Настоящая холодная, придельные теплые» (ГАКО, ф. 33, оп. 3, ед. хр.

1434, л. 127).

Эту же дату приводит в своих работах известный калужский краевед Малинин, который имел возможность пользоваться большим количеством документов, так как в то время они были в наличии, но не дошли до наших дней, были утрачены. Д. И. Малинин пишет: «С 1754 г. начата строительством каменная и, как видно из надписи на горнем месте главного престола, освящена 4 мая 1762 г. Приделы во имя Николая Чудотворца и пр. Аввакума перестроены – первый в 1836 г., а второй – в 1844 г. (по сообщению о. Беляева, оба в 1834 г.). Колокольня в три яруса надстроена в 1799 г.» (Д.И. Малинин. Калуга. Опыт исторического путеводителя. С. 115).

У этого исследователя калужской старины можно найти подробное описание Успенского храма: «Храм пятиглавый, четыре главы на углах церкви, на трех сторонах верхи выдались полукругом, наподобие закомар; в каждом

полукружии изображена храмовая икона – (Успения, св. Николая и пр. Аввакума). Главы луковичнообразные; пятая глава более других и посажена на двойной трибуне, которая внизу имеет вид восьмигранника с ликом святого на каждой грани, а потом после покрытия круглым «обломом» становится круглым с желобками и перехватом перед главой. Колокольня скомпонована четырехугольной, с преобладанием угловатых и четырехугольных форм во всем корпусе, так что обработка ее кажется вычурной. На втором ярусе с каждой стороны поставлено по портику, сильно выдававшемуся вперед, а в образовавшихся от этого глубоких углах поставлено по тосканской колонне. В третьем ярусе четырехугольные колонны (пилястры), но уже без фронтонов; они искусно связаны вырезом кровли, украшенным зубчиками; на углах колонн не поставлено, но симметрия достигнута рядом продольных складок».

Сведения об истории этого храма можно почерпнуть не только у известных калужских краеведов и в ГАКО, но и архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Изучение всех этих материалов позволяет раскрыть многие страницы истории Успенского храма, которые были преданы забвению. Правда, дать ответы на все вопросы не представляется возможным. К числу таких загадок можно отнести степень участия благотворителей в возведении каменного храма. Относительно того, были ли благотворители при закладке и строительстве храма, существуют различные версии. В документах можно найти сведения за разные годы, например, за 1884-й: «Построена церковь... чьим тщанием неизвестно» (ГАКО, ф. 33, оп. 3, ед. хр. 1434. л. 127); за 1909-й: «Церковь устроена на средства прихожан, благотворителей» (ГАКО, ф. 33, оп. 2, ед. хр. 1800. л. 331); за 1907-й: «Церковь устроена в 1762 году

на средства прихожан-благотворителей» (ГАКО, ф. 33, оп. 2, ед. хр. 1685, л. 323).

Оттого что нет точных данных об участии благочестивых жертвователей в возведении каменного Успенского храма г. Калуги в 1762 г., значимость самого факта освящения нового храма нельзя переоценить. В калужском благочинии появился еще один прекрасный храм, ставший святыней в первую очередь для клира и православных мирян этого прихода. Каменный храм был воздвигнут вместо уже упоминавшегося деревянного, ветхого и отслужившего свой срок. Красота каменного строения, отличающегося своеобразием архитектуры, пришла на смену устаревшему во всех отношениях зданию.

Как уже отмечалось, к храму были пристроены теплые приделы. Один освящен в 1836 году, другой в 1844 году. Правый придел был освящен во имя Николая Чудо-

творца, левый — во имя пророка Аввакума.

По поводу пристройки левого придела в ГАКО сохранилось «Дело об утверждении плана на придел при церкви Успения», начатое 1 декабря 1832 г. и оконченное 25 августа 1835 г. В деле содержится переписка Калужской духовной консистории с Калужским губернским правлением, калужским губернским землемером. Левый придел возводился по желанию причта и прихожан Успенского храма. На первых порах все шло хорошо, для сбора средств было принято решение — «выдать им на один год для сбора добровольного подаяния книгу», куда вносились сведения о сумме пожертвований и вкладчиках. Начался сбор средств на устройство придела во имя пророка Аввакума. Но возник вопрос о том, «на своем ли месте по Генеральному плану г. Калуги стоит означенная Успенская церковь и не предполагается ли перенести

Благословение настоятеля

ее на другое место по отдаленности от нее прихода» (ГАКО, ф. 62, оп. 1, ед. хр. 2825, л. 1).

Объясняется это тем, что часть прихода Успенского храма находилась в районе Загородного сада. Калужским губернским правлением было приказано: «Губернскому архитектору предписать дабы он учинил по Генеральному на г. Калугу плану выpravку, на своем ли месте находится церковь Успенская, и нет назначения к переноске на другое какое-либо место, и что окажется правлению при сем донести» (Там же, л. 2). Губернский землемер Мартынов, основываясь на изучении плана г. Калуги, утвержденного генерал-губернатором, генерал-поручиком Михайлою Никитичем Кречетниковым, сообщил в Калужское губернское правление, что никаких нарушений не допущено. Но

тем не менее была назначена еще одна проверка, «чтобы противу настоящего требования Духовной консистории немедленно сделать верную справку с планом и об оказавшемся донести правлению». Новая подробная справка подтвердила, что никаких нарушений не допущено, и строительство левого придела Успенского храма может быть разрешено на вполне законном основании.

Целый год потребовался и на получение разрешения на возведение еще одной пристройки к Успенскому храму. В РГИА Санкт-Петербурга сохранилось «Дело по отношению обер-прокурора Священного Синода с проектом на пристройку к Успенской церкви каменного здания иждивением церковного старосты надворного советника Хаменкова для помещения

кладовой, сторожки и места для продажи свечей в г. Калуге» (РГИА СПб, ф. 218, оп. 4, д. 594). Дело рассматривалось в департаменте искусственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий. 17 листов этого дела, начатого 18 сентября 1853 г. и оконченого 22 сентября 1854 г., позволяют выяснить все сложности получения разрешения на строительство пристройки к Успенскому храму.

Препятствием для получения немедленного разрешения послужило сомнение чиновников в том, что пристройка может быть использована для сдачи в аренду. По этой причине разрешения пришлось ждать в течение года, несмотря на то что средства на возведение пристройки в сумме 4000 рублей серебром полностью предоставлялись церков-

№	Сенная площадь (на северо-западе)	Число домов	Число людей		Обоего пола
			муж.	жен.	
1	Мясницкая (на севере)	2	5	5	10
2	Дворянская (на северо-западе)	33	68	85	153
3	Серебряковская (на севере)	6	19	16	35
4	Зеленая (на севере)	12	19	28	47
5	Хроповская (на северо-западе)	17	43	47	90
6	Аптекаарская (на северо-западе)	18	39	53	92
7	Сенная площадь (на северо-западе)	18	32	40	72
8	Дриселенская (на западе)	24	52	61	113
9	Острожек (на западе)	36	88	114	202
10	Чиличевская (на западе)	38	77	91	168
11	Улица близ Загородного сада	38	93	79	172
12	Вепрынцовская	19	29	47	76
	Итого:	261	564	666	1230

Улицы, приписанные к Успенскому храму указом №1604 Св. Синода от 24 апреля 1890 г. (ГАКО, ф. 33, оп. 2, ед. хр. 1685, л. 323)

ным старостой надворным советником Хаменковым. После дополнительной переписки и выяснения того, что «помянутая пристройка комнаты предполагается не для отдачи в наем под торговлю свечами, но только в виде кладовой для хранения свечей, церкви принадлежащих, и для выдачи оных прихожанам по требованию их в незначительном количестве, иногда в ночное время по поводу христианских треб, в домах случающихся» (Там же, л. 11).

В итоге из Санкт-Петербурга в Калугу было направлено разрешение на пристройку. Адресовалось это послание Его Превосходительству П. А. Булгакову:

«Милостивый Государь Петр Адексеевич!

В последствие отношения Вашего Превосходительства от 10 сего сентября № 2877, имею честь уведомить, что назначенная по рассмотренному

департаментом проектов и смет и у сего возвращаемому проекту пристройка к Успенской церкви в г. Калуге для помещения сторожки предложена не для отдачи в наем под торговлю свечами, но только в виде кладовой для хранения свечей, церкви принадлежащих, и для выдачи оных прихожанам по требованию их в незначительном количестве, и что по сему пристройка эта должна быть допущена согласно утвержденному проекту...» (Там же, л. 16-об.). Так от бюрократических переговоров можно было перейти к строительным работам, которые были необходимы для реализации проекта.

В 1894 г. к паперти Успенского храма было пристроено каменное помещение для церковноприходской школы. Размер этой пристройки был 12 на 9,5 аршин. В местной православной периодической печати по этому поводу появи-

лось сообщение: «В отчетном году в Калужской губернии выстроено три здания для Успенской, Спасо-Заверхой г. Калуги и Каменской школ. Успенская школа помещается теперь в обширной пристройке к паперти церкви Успения Пресвятой Богородицы... Израсходовано на постройку школы около 700 рублей, из них 100 пожертвованы церковноприходским братством, 350 рублей пожертвованы бывшим Успенским старостой Н.С. Поповым, остальные расходы покрыты из церковных сумм» (КЕВ, 1894, № 4, ч. н., стр. 137).

Не только условия обучения детей в церковноприходской школе были постоянной заботой батюшек и старост Успенского храма. Традицией этой школы было высокое качество обучения. В отчетах о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты отмечалось: «Лучшей в

	Домов	Мужского пола	Женского пола
Духовного ведомства	3	12	18
Военного ведомства		82	89
Гражданского ведомства		78	100
Купцов, мещан, цеховых и прочих городских обывателей		450	519
Крестьян		82	74
Проживали в	268		
Итого:	271	704	800
Кроме того:			
Католиков		2	2
Раскольников	3	6	10

По принадлежности к разным сословиям в приходе Успенской церкви в начале XX века (ТАКО, ф.33, оп. 2, ед. хр. 1685, л. 332 об.).

1889–1890 учебном году признаются по Калужскому уезду Крестовская, Успенская, Николо-Казинская...» (КЕВ, 1891, № 2, ч. о., стр. 86), «Наиболее замечательной в учебно-воспитательном отношении должны быть признаны ниже следующие школы: Успенская, Рождественская и Крестовская в Калуге» (КЕВ, 1893, № 9, стр. 308) и пр. Как видно из приведенных цитат, эта школа традиционно признавалась по успешности обучения детей одной из лучших. Такой же высокой оценки была удостоена школа Успенского храма в конце XIX века при проведении ревизии церковных школ г. Калуги (КЕВ, 1899, № 9, ч. н., стр. 238).

Неоднократно в Успенской церкви проходили ремонты, поддерживающие ее красоту и благолепие. Помимо этого много внимания уделялось благоукрашению храма – в том числе устройству иконо-

стасов и киотов. В 1876 г. была «объявлена благодарность епархиального начальства калужскому мещанину Ивану Михайловичу Попову за вполне удовлетворительное исполнение работ по устройству иконостасов в Успенской г. Калуги церкви» (КЕВ, 1876, № 11, ч. о., стр. 105).

Было преподано архипастырское благословение Его Преосвященства «церковному старосте Успенской г. Калуги церкви Михаилу Лебедеву за пожертвование им в свою приходскую церковь 510 р. 80 к. на украшение иконы Святителя и Чудотворца Николая, с выдачей установленного свидетельства» (КЕВ, 1896, № 4, ч. о., стр. 54). В 1898 г. было «объявлено одобрение епархиального начальства прихожанину калужской Успенской церкви Николаю Попову за пожертвование им в свою приходскую церковь 100 рублей на устройство на Кор-

сунскую икону Божьей Матери среброзращенной ризы» (КЕВ, 1898, № 23, ч. о., стр. 16).

Над украшением Успенского храма трудился известный в Калуге серебряных дел мастер Иван Афанасьевич Яковлев, который неоднократно получал благодарность епархиального начальства «за добросовестное и исправное проведение работ в церквях г. Калуги: Пятницкой, Успенской, Знаменской» (КЕВ, 1878, № 23, ч. о., стр. 250). В 1888 г. тщанием церковного старосты купца Ивана Попова в Успенском храме был установлен стеклянный щит во внутренней арке, «с употреблением на это из собственных средств 300 рублей» (КЕВ, 1888, № 21, ч. о., стр. 54).

Так из года в год храм становился красивее, что показывало внимательное отношение причта и прихожан к своей святыне, постоянное их дея-

*Клир и причт храма
2009 г.*

тельное участие в том, чтобы храм был истинным домом Божиим. Как известно, чудотворных икон в Успенском храме не было. Но прихожане почитали из икон, находившихся там, в первую очередь, икону св. пророка Аввакума, на которой повешен привесок в виде сердца с надписью: «Сие сердце принесено в дар за исцеление» (к этой иконе прибегают многие из простого народа летом с младенцами и молятся об исцелении от «младенческой болезни») и Корсунскую икону Божьей Матери. Об этом пишет и уже упоминавшийся калужский краевед Д. И. Малинин, делающий следующий вывод о внутреннем убранстве Успенского храма: «Исторических достопримечательностей в храме нет; внутри он благолепен, расписан хорошей живописью и имеет богатые иконостасы».

В 1891 г. в Журнале обозрения Его Преосвященством, Преосвященнейшим епископом Виталием церковей г. Калуги Успенский храм был оценен следующим образом: «Храм по приходу – обоего пола 1200 душ; утварью и ризницею достаточен. Позолота на иконостасах новая; полы во всей церкви паркетные...» (КЕВ, 1891, № 3, ч. о., стр. 45). В 1899 г. в рапорте благочинного церковей г. Калуги священника Иоанна Протопопова о состоянии его благочиния в 1898 г. отмечается Успенский храм в числе других, отличающихся особенным благолепием (КЕВ, 1899, № 16, ч. о., стр. 216), благодаря заботе причта и прихожан.

При проведении ремонта и расширении площадей церковного здания количество приделов не изменялось. В «Памятной книге» за 1916 г. в разделе «Престольные праздники церковей г. Калуги» значатся следующие сведения об Успенском храме: «Успения Пресвятой Богородицы — 15 августа;

святителя и чудотворца Николая — 9 мая и 6 декабря; святого пророка Аввакума — 2 декабря».

В разные годы приход Успенского храма менялся, но незначительно. Помимо территории, непосредственно около храма, где было под церковным и причтовыми домами две десятины и 21 квадратная сажень земли, Успенской церкви издавна принадлежал земельный участок в другом районе г. Калуги. Это уже упоминавшаяся часть прихода Успенского храма в районе Загородного сада. В документах 1907 г. об этом есть следующая запись: «...Вдали от церкви площадка городской земли (на городском плане квартал под № 124) под названием Успенского погоста – считается собственностью Успенской церкви. Мерою 1,25 десятины; плана на оную землю нет. На этом участке 6 усадеб отдано в аренду частным лицам под постройку домов... сроком на 12 лет».

Именно в приходе Успенского храма, на территории близ Загородного сада находился приют для глухонемых, открытый в 1902 г. и празднично отметивший свое десятилетие в 1912 г. Торжество прошло «11 марта, в воскресенье, в 2 часа дня» (КЦОВ, 1912, № 10-11, стр. 11). Приют для глухонемых находился под покровительством Калужского отдела попечительства государыни императрицы Марии Федоровны. Законоучителями приюта были священники Успенского храма. Молебны в праздничные дни совершал в течение десяти лет причт Успенского храма.

Во время торжества в 1912 г. перед молебном краткую речь сказал законоучитель приюта, священник Успенского храма отец Сергей Беляев, который «приглашал вознести Господу Богу благодарственную молитву за то, что Он Своєю благодатью в

течение десяти лет хранил сие учреждение и воздвиг усердных ревнителей и благодетелей на призрение несчастных глухонемых детей, и просить Бога, чтобы Он и впредь помогал сему юному учреждению возрастать от силы в силу» (Там же, стр. 11). В приюте призревало 13 мальчиков и 13 девочек. Благодаря теплу и вниманию, которым они были окружены, некоторые из детей учились говорить и даже читать молитвы.

При Успенской церкви было учреждено братство, что подтверждается многими сохранившимися документами, в первую очередь «Целом канцелярии Калужского губернатора «Об учреждении братства при Успенской церкви в г. Калуге, с приложением устава» (ГАКО, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 817). Прошение о разрешении создания братства при Успенской церкви было подано в марте 1872 г., в котором указывалось, «что большая часть прихожан... церкви весьма бедного состояния – есть семейства, которые лишены даже насущного хлеба. Почему в видах облегчения участи хотя бы наименее беднейших семейств» признавалось полезным учреждение при Успенской церкви братства.

Благородство целей и задач создаваемого Успенского братства были по достоинству оценены как епархиальным архиереем, так и гражданским начальством Калужской губернии.

Устав Успенского братства содержал следующие пункты (приводим некоторые из самых важных и определяющих особенности деятельности):

Для вспомоществования приходским бедным в их материальных и духовных нуждах учреждается при церкви Успения Божьей матери братство под названием «Успенское братство».

Братство оказывает помощь только нуждающимся бедным успенского прихода денежными и другими материальными пособиями и деятельным участием в их положении.

Членами братства могут быть все лица без различия пола и звания; желающие приносить посильную помощь на удовлетворение нужд бедных...

В случаях, не терпящих отлагательств, как то: погребение, потери имущества от пожара и т. п. пособия могут быть оказаны настоятелем церкви при одном из попечителей, о чем он и сообщает попечителям при первом собрании их.

Денежные и др. пособия назначаются с строгою разборчивостью и осмотрительностью и по удостоверению попечителя о действительной нужде лица, чтобы пособием не дать повода праздности и тунеядству; бедные, имеющие силы трудиться и отказывающиеся от труда, лишаются права на пособие.

Богадельня, предназначенная для людей преклонного возраста, которые не способны были позаботиться о себе, содержалась на средства Успенского братства. В богадельню принимались женщины из числа прихожан Успенского храма. В среднем в разные годы там призывались до шести женщин.

Денежные средства Успенского братства состояли из ежегодных членских взносов, из единовременных пожертвований благотворительных и общественных учреждений, из кружечного сбора, для чего устраиваются кружки, одна при входе в церковь, другая носится при отправлении треб по домам; из капитала, полагаемого в кредитных учреждениях, с тем чтобы проценты с оных ежегодно употреблялись на приходских бедных; из недвижимой собственности,

приобретаемой братством. Отчеты о деятельности Успенского братства публиковались в местной православной периодической печати, сообщая о проделанной работе, суммах помощи бедным и пожертвованиях в пользу Успенского братства.

Кроме братства, в Успенском храме существовало отделение для продажи книг религиозно-нравственного и православно-полюемического характера. Таких храмов в Калуге было на тот период (1894 г.) всего шесть (КЕВ, 1894, № 23, ч. о., стр. 411).

Приведенные выше примеры из жизни прихода Успенского храма изложены кратко, чтобы были сообщены основные факты истории этого дома Божьего, в который в горе и радости шли прихожане, находя здесь помощь и поддержку, поучения и советы о христианской жизни. Во славу Божью здесь служили замечательные священнослужители. Храм был облагодетельствован щедрыми жертвователями и благотворителями, большой и благородной лептой в общее дело всегда была деятельность старост. Об этом в дальнейшем будет рассказано в продолжении краткой истории Успенского храма, которому исполняется 250 лет.

Как отмечалось, до 1917 г. Успенский храм отличался благолепием даже на фоне ухоженных других храмов Калуги, но приход к власти атеистов и безбожников перечеркнул эти светлые страницы истории храма и прихода. Настали тяжелые времена, пришло время страшных испытаний, проверки силы веры и преданности Русской Православной Церкви. Если даты закрытия некоторых калужских храмов определить не удастся или есть сомнения по поводу правильности имеющихся сведений, то с Божьей помощью можно с уверенностью гово-

рить о последних днях Успенской церкви перед запрещением проведения в ней церковных служб в 1937 г.

В ГАКО сохранилась «Книга записей прихода и расхода денежных сумм по Успенской церкви г. Калуги». Этот прошнурованный и пронумерованный журнал содержит учет приобретения для храмовых нужд церковного вина кагора, свечей, лампадного масла, зубного порошка для чистки подсвечников и кадил; выплат причту, певчим, просфорне.

В этом же журнале последние записи по расходованию средств относятся к 4, 18, 24 июля 1937 г. Таким образом, указаны точные даты последних дней проведения церковных служб в храме во имя Успения Божьей Матери.

Эта мрачная и одновременно печальная для священнослужителей и православных мирян дата на долгие годы прекратила размеренное и богоугодное процветание Успенского храма и его прихода. Но люди помнили о своей святыне и неустанно молились о ее воскресении. Долгие годы разделяли закрытие храма в 1937 г. и начало работ по его восстановлению, возрождению традиций прихода и сбору материалов о важнейших страницах истории Успенского храма. Только некоторые события замечательной истории упомянуты в этой статье, чтобы именно в мае 2012 г. были названы основные вехи (далеко не все, но хотя бы некоторые), которыми гордились не только служители и прихожане Успенского храма, но и все калужане. Конечно, с Божьей помощью заботились как о процветании храма, так о его возрождении достойные православные люди. Их имена должны быть названы. Об этом пойдет речь в следующей статье, посвященной 250-летию Успенского храма г. Калуги.

Восстановление храма Святителя Николая в деревне Чижевка

О восстановлении храма в деревне Чижевке рассказывает его настоятель протоиерей Алексей Пелевин.

Отец Алексей расскажите как у Вас появилась мысль начать восстанавливать Никольский храм в Чижевке?

В 2009 г. по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента отделом по работе с благочинными приходами Калужской епархии была разработана программа по восстановлению сельских храмов крупными городскими храмами и монастырями нашей епархии. В этой программе участвуют двадцать четыре храма и четыре монастыря Калужской епархии. Это храмы и монастыри, которые закончили основные работы по восстановлению или строительству и имеют возможность помочь восстанавливать другие храмы. Владыка благословил предстоящую работу. По какому принципу выбирали храмы для восстановления. Брали те населенные пункты, где строительство храмов жизненно важно. Прежде всего, это крупные селения, где стоят разрушенные храмы, но они давно закрыты и заброшены. По программе планируется восстановить 26 храмов и по-

строить два новых. Например, планируется воздвигнуть храмы в Больших Козлах и в селе Галкино, где проживает несколько тысяч человек.

Храмы Калуги и ряда других районных центров, которым поручено реализовывать программу, уже начали восстановление. Я, как председатель отдела по работе с благочинными, курирую реализацию этой программы, и нашему храму в честь Рождества Богородицы (Никитский) в Калуге, в котором я являюсь настоятелем, также было поручено восстановление храма в честь святителя Николая в деревне Чижевка Шопинского сельсовета. Это недалеко от Калуги. Храм был закрыт в середине 30-х годов прошлого века, помещением храма когда-то пользовался местный колхоз. Последнее время, до середины 90-х годов, там была конюшня. С середины девяностых здание было заброшено, полностью разрушено, а за 2010–2011 гг. с Божьей помощью по благословению Владыки Климента мы восстановили внешний облик храма, установили купола, кресты, колокола и вернули к былой красоте внутреннее убранство храма, частично восстановили иконостас. Сейчас силами нашего прихода там совершаются регулярные богослужения в воскресные и праздничные

дни. Деревня Чижевка находится в полутора километрах от поселка Шопино — довольно крупного населенного пункта, где проживает около двух с половиной тысяч человек. Добираться до города людям бывает тяжело в воскресные и праздничные дни, потому что неудобно транспортное сообщение. Поэтому люди, узнав о том, что есть храм в непосредственной близости от их поселка, постепенно привыкают приходить на богослужения в чижевский храм.

То есть своими силами местные жители вряд ли смогли бы восстановить храм?

Своими силами, конечно, и нам бывает трудно что-то сделать, но Господь посылает добрых людей. Мы аккумуляровали их силы, какие-то средства были из нашего прихода, и с Божьей помощью смогли восстановить этот храм.

Храм исторический, двух-предельный, главный предел в честь святителя Николая Чудотворца и правый предел в честь святого великомученика Георгия. Храм был построен на месте чудесного явления иконы святителя Николая Чудотворца в 1679 г. Из вяза, на котором была найдена икона святителя Николая, был сделан столб, в который был вставлен

чудотворный образ. Перед иконой всегда горела неугасаемая лампада, и князь Ромодановский на свои деньги на месте явления этой иконы построил данный храм. Главный престол был освящен в 1736 г. Само название деревни Чижовка происходит от травы, которая росла на болотах вблизи этого места. Трава называлась чижка. И сейчас место это зарастает, но вот это болото сохранилось. В состав прихода и тогда и сейчас входили следующие деревни: Верховая, Воровая, Квань, Шопино и Жельбино. На территории храма располагается могила последнего настоятеля протоиерея Иоанна Жукова. Мы сейчас восстановили надгробие, установили крест на месте его погребения, многие жители еще помнят батюшку, который жил поблизости, в церковной сторожке. А одна из прихожанок, крестилась в этом храме и помнит, каким было убранство храма до разорения.

Сейчас храм окружен частными владениями, и у храма территория очень маленькая, всего около 10 соток, а расстояние между алтарной стеной и частными заборами всего полтора метра, поэтому во время крестного хода приходится бочком проходить. Но пространство нужно храму не только для совершения крестного хода. Земля нужна и для строительства дома, где можно было бы проводить работу с детьми. Сейчас идет диалог о том, чтобы передать нам участок в непосредственной близости.

В настоящее время, для того чтобы рассказать жителям поселка о том, что храм действует, мы на Пасху провели большой пасхальный праздник. Во Дворце культуры пос. Шопино мы дали большой концерт, где силами детей воскресной школы при Никитском храме подготовили театральную постановку: с танцами, пением, чтением стихов на

основе русской народной сказки. Праздничная программа шла около часа, и Дворец культуры был полон: собралось около трехсот жителей. С помощью добрых людей были организованы подарки детям, которые пришли на этот праздник, и надеемся, что сельчане, узнав о том, что храм действует и активно проводит социальные проекты, впоследствии станут прихожанами храма. Сейчас в планах на ближайшее время — открыть воскресную школу в этом населенном пункте. Поскольку в храме заниматься пока негде, то, возможно, мы организуем факультатив в местной школе, где идет преподавание основ православной культуры. В школе обучается около двухсот детей. Есть в поселке и детский садик, где воспитывается около ста двадцати детей.

Жители в Шопино постоянно живут или дачники?

Люди постоянно живут лишь в самом пос. Шопино, а в деревнях Жельбино, Воровая и Верховая, постоянно проживает менее двухсот человек, а остальные дачники.

Организовалась ли за время восстановления храма приходская община?

Приходская община пока небольшая, я думаю, что постоянных прихожан у нас человек 15–20. Это тот костяк, который сложился за год с небольшим, когда стали проходить регулярные богослужения.

Кто составляет ядро этой общины: молодые люди или пожилые?

Разные. Есть люди, которые приходят с детьми. Конечно, на праздники собирается побольше народа. На Пасху было больше ста человек, в течение дня в Великую Субботу приходили освещать куличи человек

Крестный ход на Пасху

триста. На Рождество, Крещение человек по пятьдесят-семьдесят приходят. На Троицу в прошлом году было около семидесяти человек. На родительские субботы люди также собираются в связи с тем, что рядом с храмом находится сельское кладбище. То есть службы идут и собирают все больше людей, значит, программа, с моей точки зрения, себя оправдывает. Мы знаем, что есть благословение Святейшего Патриарха на то, чтобы в каждом населенном пункте был храм. У нас в епархии эта программа стала осуществляться даже несколько раньше и предшествовала этому благословию, то есть митрополит Климент уже в 2009 г., понимая важность того, что храмы нужны во многих населенных пунктах, дал благословение на реализацию этого проекта.

Не секрет, что деревни и села у нас фактически умирают, и этот процесс не остановим. Нет ли опасений, что мы понастроим храмов, которые будут потом стоять пустые, без прихожан?

Пустыми они стоять не будут. Но, конечно, в таких местах священнику будет сложно создать самостоятельный приход. Поэтому Владыка митрополит и благословил, что эти храмы будут существовать как приписные. То есть они будут приписаны к тому или иному городскому храму, и духовенство этого городского храма будет по необходимости совершать в сельских храмах богослужения.

А есть надежда на то, что если храм построим, то и деревня не умрет?

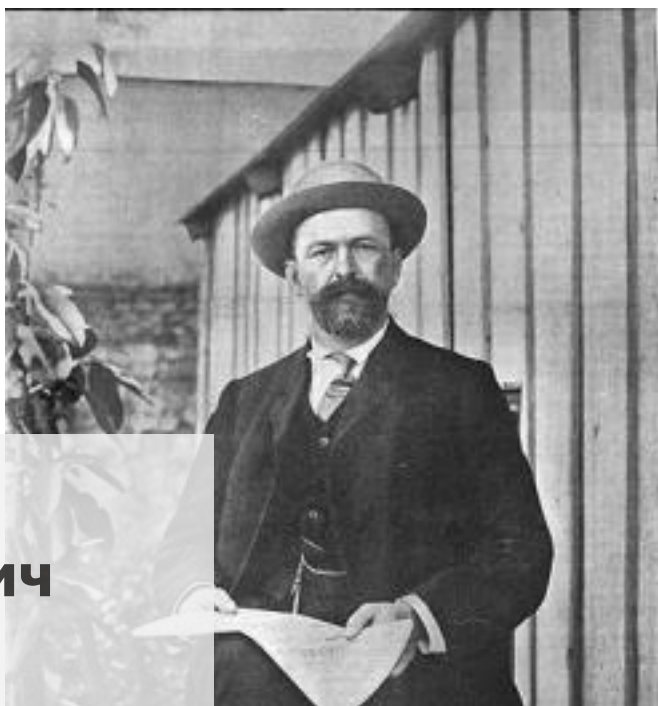
Есть надежда, конечно, и на это. Потому что, когда будет духовный стержень, а храм может и должен стать им в любом населенном пункте, то и село не умрет. Не

случайно раньше храм строили на таком месте, чтобы его было видно отовсюду. Если это село, то храм строился либо в центре, либо на возвышенности, либо где-то на кладбище. То есть всегда выбиралось место, откуда храм был виден всем и каждому и куда всегда приходят люди. Есть много свидетельств, что один только вид храма помогал людям, идущим на преступное – греховное дело — отказаться от него и покаяться. Это был духовный центр села. С храмом было связано и рождение ребенка, и вступление в брак, и отшествие человека из этой жизни. Все основные вехи в его жизни были связаны с храмом. И сейчас с возрождением сельских храмов надо стараться, чтобы эта традиция возрождалась. В этом году к празднику Благовещения мы установили колокола

на колокольне, был первый звон, а накануне престольного праздника — святителя Николая — в декабре мы установили купола с крестами. По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента в декабре в канун престольного праздника храма было совершено малое освящение главного алтаря в честь святителя Николая и в сам день праздника совершена первая Божественная Литургия в нем. До этого в течение года мы совершали богослужения в правом приделе в честь великомученика и Победоносца Георгия, а к декабрю, закончив центральную часть, установили иконостас и после малого освящения главного алтаря начали служить уже в центральной части храма.

Беседовал Михаил Дьяченко

*Настоятель храма
протоиерей Алексей Пелевин*

Мария Тоболова,
кандидат филологических наук

Евгений Николаевич Трубецкой

Князь Евгений Николаевич Трубецкой — религиозный философ, искусствовед, юрист, публицист, общественный деятель конца XIX — начала XX в. Он принадлежал к славной плеяде философов Серебряного века, являлся одним из основоположников самобытной русской философии. Им написано более 20 книг и большое количество статей на темы религии, философии, юриспруденции, политики. Наиболее значимыми трудами Е.Трубецкого по религиозной философии являются следующие: «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Миросозерцание блаженного Августина», М., 1892; «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея Божеского царства у Григория VII и публицистов — его современников», т. 1-2, Киев, 1897; «Миросозерцание В.С. Соловьева», т.1-2, М., 1913; «Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи», 1915 г.; «Умозрение в красках», 1916; «Два мира в древнерусской иконописи», 1916 г.; «Россия в ее иконе» 1917 г.

Е.Н. Трубецкой родился 23 сентября 1863 г. в Москве.

Отец его, князь Николай Петрович Трубецкой (1828–1900), принадлежал к одной из самых просвещенных и родовитых семей России. Он был одним из директоров Императорского музыкального общества в Московской консерватории (1861-1876), композитор-любитель. Мать — княгиня Софья Алексеевна, урожденная Лопухина, была духовным центром семьи. Всё внимание она сосредоточила на воспитании и образовании детей: трех сыновей и семи дочерей, на которых оказала глубокое религиозное влияние. Брат Сергей впоследствии стал православным философом (умер в 1905 г.), а брат Григорий — дипломатом, затем активным политиком в Белом движении, видным деятелем эмиграции (умер в 1930 г.).

Лето семья Трубецких обычно проводила в родовом имении Ахтырка, расположенном в 13 верстах от Троице-Сергиевой лавры и в 5 верстах от Хотьковского монастыря, где погребены родители св. Сергия Раданежского — Кирилл и Мария. Эти великие святые места часто посещали Трубецкие, что оказало сильное влияние на формирование

религиозной настроенности у детей. Евгений Николаевич напишет позже: «Известно, что святой Сергий поставил собор Святой Троицы как образ единства в любви, дабы, взирая на тот образ, люди побеждали в себе ненавистное разделение мира... Образ любви, собирающий народ и организующий его в соборе, сильно врезался нам в душу». (Князя Трубецкие «Россия воспрянет», глава «Из прошлого», М., 1996, с.40).

После назначения Николая Петровича на должность калужского вице-губернатора в 1876 г. семья Трубецких на целых десять лет переехала жить в Калугу. Михаил Михайлович Осоргин, родственник Трубецких, в своих «Воспоминаниях» писал о жизни Трубецких в то время: «Их дом всегда был открыт для каждого желающего отдохнуть, пожить чем-нибудь более интересным, чем провинциальные сплетни и пересуды. Сам князь не мог обойтись без музыки, основал музыкальное общество, и Калуга зажила благодаря ему более интересной жизнью, чем до их приезда». (М.М.Осоргин «Воспоминания», 2009, с.333).

Мальчиков — Сергея и Евгения — отдали учиться в Калужскую классическую гимназию, в которой они учились с 5-го по 8-й класс.

Вспоминая свои годы учебы в гимназии, Евгений Трубецкой писал: «Я сохранил весьма благодарное воспоминание о Калуге, где мне пришлось провести мои юные годы — четыре года в гимназии и каникулярные месяцы за все университетские годы. Это один из небольших, но зато один из самых очаровательных русских губернских городов, какие я знаю. Трудно себе представить более подходящее место для спокойной, сосредоточенной умственной работы... Из калужской гимназии мы, оба брата, вышли с продуманным, вполне определенным мирозерцанием. В главном и основном оно с тех пор не менялось». Гимназия дала братьям и основательное знание древних языков: гимназист Е. Трубецкой свободно мог читать по-латыни, а также читал Платона и Аристотеля по-гречески, переводил клас-

сиков с русского на древние языки. Особенно тепло отзывается князь о своем законоучителе — протоиерее Александре Ивановиче Ростиславове. «Это был человек, который действительно делал свое дело с любовью и увлечением, необыкновенно талантливо и живо рассказывал в особенности церковную историю, в которой был весьма начитан... С учениками у него также нередко устанавливались сердечные отношения, тем более, что он был любимый духовник тех, которые сохранили веру... Наши отношения продолжались даже по окончании университетского курса. Уже в то время, когда, будучи кандидатом права, я отбывал военную повинность далеко от Калуги, за городом, я был несказанно тронут посещением батюшки Ростиславова, который пришел туда навестить меня пешком» (Кн. Трубецкой Е.Н. «Воспоминания», София, 1921. С. 30).

В конце XIX века стал входить в моду материализм и связанный с ним атеизм. В 8-м

классе гимназии Е. Трубецкой испытал духовный кризис, вызванный в утрате веры в Бога, в отрицании высших духовных ценностей. Преодолению кризиса способствовало серьезное изучение им философии, знакомство с наследием славянофилов и, прежде всего, с учением А.С. Хомякова о Церкви как о Теле Христовом и с диссертацией В.С. Соловьева «Критика отвлеченных начал». Он вернулся в лоно Православной Церкви. «Или есть Бог, и в нем полнота жизни, или не стоит жить вовсе» — вот основная его мысль того времени. Он осознает, что вечный мир ниспосылается на землю свыше и является полнотою жизни.

В 1881 г. Евгений Трубецкой поступил в Московский университет на юридический факультет, хотя его привлекала больше религиозная философия. В то время юноша страстно увлекается музыкой Моцарта, Бетховена, Бородин, Мусоргского, Римского-Корсакова. «Философия и музыка. В моих тогдашних переживаниях это было одно. Музыка в то время для меня сообщала краски умозрению», — напишет Трубецкой в своих воспоминаниях. Музыка способствовала окончательному утверждению его религиозного мировоззрения, когда вера открылась ему как источник высшей радости. Один из умнейших людей России, Е.Н. Трубецкой являлся глубоко верующим человеком.

В 1885 г. он окончил университет и стал кандидатом права. Затем отбывал воинскую повинность в Киевском гренадерском полку, находившемся в Калуге. Получив офицерское звание, уволился в запас в звании подпоручика. В 1886 г. Евгений Николаевич защитил диссертацию на тему: «О рабстве в Древней Греции» и в скромной должности доцента преподавал в Демидовском юридиче-

*Евгений Николаевич Трубецкой.
Портрет художника Юрия Селеверстова*

ском лицее в Ярославле (1886–1897), а затем в должности профессора — в Киевском Свято-Владимировском университете (1897–1905). В 1889 г. Трубецкой женился на княжне Вере Александровне Щербатовой, дочери московского городского головы. Венчание состоялось в большой дворцовой церкви в Кремле, и, по свидетельству современников, это была очень красивая свадьба, после которой молодые уехали в Ярославль. От этого брака родились трое детей: Сергей, Александр и Софья.

Наряду с преподаванием в Ярославском лицее, Трубецкой работал над написанием магистерской диссертации: «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Миросозерцание блаженного Августина», которая была опубликована в Москве в 1892 г.

Через год Е.Н. Трубецкой защитил докторскую диссертацию на тему: «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI в. Миросозерцание папы Григория VII и публицистов — его современников» (вышла в свет в 1897 г.). Как известно, папа Григорий VII — создатель теократической папской державы в XI веке. В диссертации Е. Трубецкой признает идею Григория VII о всемирном царском священстве, которое должно обнять собой не только клир, но и мир. Автор приписывает историческому христианству организующую роль в политической жизни современных цивилизованных народов. Но поскольку средневековые отцы церкви смешивали порядок благодатный с порядком правовым, постольку их вероучение является для Трубецкого христианством односторонним, законническим, обреченным на утрату своей силы.

Несмотря на внутренние церковные распри, западная

церковь, по убеждению Трубецкого, нередко вносила мир и единство в хаос средневековых политических сил и давала европейским народам возможность сохранить плоды общечеловеческой духовной культуры среди окружающего варварства. Эту высокую миссию христианская церковь, по Трубецкому, должна сохранить за собой и теперь, если сбросит с себя вековые путы недостойного прислужничества у светской власти. Таким образом, первыми шагами в философии Трубецкого было изучение трудов западных святых отцов.

В 1905 г. Е.Н. Трубецкой покидает профессорскую кафедру философии в Киевском университете и избирается профессором Московского университета. После смерти брата Сергея (1905) он занял его место заведующего кафедрой философии (1906–1911). По словам одного из его современников, Трубецкой «стал известным профессором, увлекавшим своих слушателей как талантливостью изложения, так и темпераментом речи; несомненно, талантливость его была исключительная, а чистота всех его побуждений была неоспорима».

В 1905 г. Трубецкие приобрели имение Бегичево, расположенное в 30 верстах от Калуги. Бегичево некогда принадлежало калужской губернаторше Смирновой, близкой Гоголю и воспетой Пушкиным. В саду в память о поэте была и Пушкинская аллея, и Пушкинский пруд с маленьким островком, на котором, по преданию, вдохновлялся Пушкин. В имении князь Трубецкой создал школу для крестьянских детей, в которой учителями работали его дети. Лично мне это место особенно дорого потому, что здесь в 1905 г. появилась на свет моя мама — Ольга Юлиановна Тоболова, дочь садовника в

имении Трубецких. У меня и сейчас хранится метрическая выписка, в которой значится, что восприемницей новорожденной Ольги является жена князя Трубецкого — Вера Александровна Трубецкая (1867–1942). Моя мама в семейном кругу неоднократно повторяла: «Моя крестная мать — княгиня Трубецкая».

Вера Александровна Трубецкая была очень верующей женщиной.

В 10-е годы XX века Евгений Николаевич Трубецкой активно посещал Психологическое общество при Московском университете и религиозно-философский кружок памяти В. Соловьева, в который входили такие видные философы, как отец Павел Флоренский, Николай Бердяев, отец С. Булгаков и тогда еще совсем молодой Алексей Лосев. С Владимиром Соловьевым, самым известным религиозным философом в истории русской мысли, Трубецкой лично познакомился и сблизился еще в 1886 г. Они подружились, несмотря на некоторые разногласия в философских взглядах, хотя оба особое внимание уделяли вопросам взаимосвязи философии и религии. Вл. Соловьев разрабатывал идею нравственной связи Бога, людей и тварного мира в едином целом. Трубецкой также был сторонником философского учения о «всеединстве», однако он абсолютное всеединство своего учителя Соловьева истолковывал через введение понятия «Абсолютное сознание». Если, по Соловьеву, Абсолют — это сущность всего в мире, то, по Трубецкому, он объемлет мир как всеведение, охватывающее действительное и возможное, правду и заблуждения. Занимался Трубецкой и вопросами софиологии. Традиционное православие понимает под Софией-Премудростью Божией второе Лицо Святой Троицы — Иисуса Христа,

Бога Слова, Которым Бог Отец творил мир. Но Соловьев пытался представить Софию как отдельную от Святой Троицы личность. В его представлении София — небесный посредник между Творцом и творением. Именно через Софию человечество в будущем станет всеединым организмом — богочеловечеством. В отличие от Соловьева Трубецкой олицетворяет Софию с идеальным замыслом о мире, с возможностью, которую человек может принять или не принять. София есть не сущность, а только идеальный образ. Позднее Трубецкой пытался примирить и согласовать идеи Соловьева с церковной догматикой, разрабатывая, таким образом, православное философское мировоззрение.

Трубецкой занимался не только наукой, но и политикой, рассматривая свою политическую деятельность в качестве нравственного долга перед Россией. Он сыграл видную роль в русском либеральном движении, целью которого было ограничение власти самодержавия. Как известно, раскол в обществе назрел в начале XX века и вылился в революцию 1905-1907 гг. Революционная волна захватила и Е.Н.Трубецкого. Он писал: «...Что может быть больше для философа, чем уход в тот внутренний слух, которым он слышит мир?... Нельзя уйти в прекрасный внутренний мир, когда рядом с вами томится в предродовых муках бесконечно дорогое вам существо. А что, если это существо вам даже не жена и не мать, а что-то еще большее, ваша родина?» Сначала он был членом партии кадетов, а затем стал одним из основателей «Союза мирного обновления». После неудачи правительства в русско-японской войне он пишет статью «Война и бюрократия» («Право», 1904, №39), которая едко бичевала халатность наших бюрократов

в Порт-Артуре. Статья была написана столь ярко и талантливо, что произвела на общественность опасное впечатление, давая повод к недоверию правительству, а ведь именно доверие было крайне необходимо в трудное для России время. Трубецкой относился к той части русской интеллигенции, которая, желая любимой Родине реформ ради её процветания, тем не менее своими «прогрессивно-либеральными» выступлениями невольно способствовала краху России в 1917 г.

Е.Н. Трубецкой отстаивал идею независимости церкви от государства. В статье «Церковь и освободительное движение» («Право», 1905) он выразил уверенность, что русское духовенство может «колокольным звоном возвещать всеобщий праздник обновления» и радоваться успехам политической оппозиции. Для этого, согласно Трубецкому, служители нашей государственной религии должны от решиться от начал рабского оппортунизма и вернуться к высоким заветам митрополита Филиппа, бесстрашно обличавшего правительственную неправду. Здесь перед нами предстает образ князя Е.Н. Трубецкого как мыслителя и русского гражданина. Он пользовался в обществе большим уважением и потому в 1907 и 1915-1917 гг. был избран членом Государственного Совета от земства Калужской губернии.

С 1906 по 1910 гг. Трубецкой издавал и редактировал общественно-политический журнал «Московский еженедельник», который был органом партии мирного обновления. В этом журнале он публикует ряд статей, посвященных первой русской революции.

В журнале «Вопросы философии и психологии» помещены статьи Трубецкого: «Политические идеалы Платона и Аристотеля в их всемирно-ис-

торическом значении» (1890), «Философия христианской теократии», «Свобода и бессмертие» и др. Отдельной книгой изданы очерки Трубецкого по философии Ницше.

Е.Н. Трубецкой был одним из инициаторов, идеологов и главных участников книгоиздательства «Путь» в Москве в 1910-1917 гг., которое имело религиозно-философское направление: здесь печатались сочинения известных русских религиозных философов, в том числе И.В. Киреевского, а также пропагандировались взгляды мирообновления. В издательстве «Путь» вышла книга о. Павла Флоренского «Столп и утверждение Истины».

В 1911 г. Трубецкой ушел из Московского университета и поселился с семьей в своем имении Бегичево. Был избран гласным по Калужскому уезду в Губернском земском собрании (до самой революции) и почетным мировым судьей Калужского уездного окружного суда. В Бегичево он начал работать над книгой «Мирозерцание Владимира Сергеевича Соловьева», которая вышла в свет в Москве, в издательстве «Путь» в 1913 г. В этой работе Трубецкой утверждает, что сотворение мира является абсолютно свободным актом — творением из ничего.

В начале XX века реставраторы впервые открыли для мира яркую палитру древнерусской иконы. Иконы, прежде бывшие лишь мрачными, черными пятнами на фоне позолоченных риз, заиграли всеми небесными красками, и Трубецкой пишет книги: «Умозрение в красках» (1916), «Два мира в древнерусской иконописи» (1916), «Россия в её иконе» (1917), которые принесли ему известность как философу православной иконы. Эти три брошюры положили начало осмыслению художественного и мистического бо-

гатства древнерусской иконописи. «И вот теперь открытие иконы дает нам возможность глубоко заглянуть в душу русского народа, подслушать её исповедь, выразившуюся в дивных произведениях искусства, — писал Е.Н. Трубецкой в статье «Два мира в древнерусской иконописи». — Когда мы проникнем в тайну этих художественных и мистических созерцаний, открытие иконы озарит своим светом не только прошлое, но и настоящее русской жизни, более того, её будущее...» Его книга «Умозрение в красках» является глубочайшим исследованием по религиозно-философскому осмыслению древнерусского искусства. По Трубецкому, православный храм являет собой сложное целое, части которого создают в сочетании образ мироздания, образ единства Творца и творения. Церковное здание несёт в себе идею не сегодняшнего, реального мира, а «грядущего храмового человечества». Евгений Николаевич предложил символическое толкование формы куполов как застывшего пламени свечи, ибо свеча — символ человеческой души, молитвенно устремленной к Богу.

Известна тесная связь храмового зодчества с искусством фрески, настенного иконописания. Трубецкой писал об изумительной архитектурности религиозной живописи, «когда подчинение архитектурной форме чувствуется не только в храмовом целом, но и в каждом отдельном иконописном изображении». Это выражается в том, что позы святых подчас повторяют линии сводов, удлиненность пропорций устремляет их фигуры ввысь и т.д. По мнению Трубецкого, именно эта особенность традиционной иконы отличает древнерусское искусство от художественного реализма современности, в том числе от так назы-

ваемого нового стиля в религиозной живописи.

В русских иконах есть «несравненная радость», — писал Е.Н.Трубецкой. Он назвал древнюю русскую икону благословением, «унаследованным от дальних наших предков», в котором «с красотой небес сочетается солнечный лик прославленной святой России».

В октябре 1917 г. Евгений Николаевич активно участвовал в подготовке и проведении Всероссийского Поместного Церковного Собора, созванного по вопросу о восстановлении патриаршества в России, упраздненного при Петре I. На Соборе он был товарищем председателя от мирян, а после избрания патриархом Тихона и формирования высших органов церковного управления Евгений Николаевич вошел в состав Высшего церковного совета.

В 1918 г. Трубецкой был официальным оппонентом на защите диссертации Ильина на тему: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Сочинение «Смысл жизни» стало итогом многолетних творческих исканий Трубецкого, поводом к написанию которого послужили, по его словам, «мучительные переживания мировой бессмыслицы». В нем мыслитель рассматривает вечную тему о смысле жизни и доказывает разумность бытия. Смысл жизни отдельного человека и человечества, согласно Трубецкому, заключается в крестном пути к Богу. Этот крестный путь ведет к достижению идеальной полноты бытия или совершенного богочеловечества, надежды всей твари. Свой труд Трубецкой дописывал во время октябрьского восстания 1917 г. в Москве, когда большевики расстреливали Кремль. «Теперь, когда он окончен, — писал Трубецкой, — Россия лежит в развалинах; она стала очагом миро-

вого пожара, угрожающего гибелью всемирной культуры».

После революции Трубецкой занял активную антибольшевистскую позицию. В 1918 г. он один из инициаторов «Правого центра» в Москве, в Киеве — член Совета государственного объединения России. Угроза ареста вынудила его покинуть Москву, и в период Гражданской войны (1918-1920) сотрудничал с командованием Добровольческой Армии. Вместе с отступавшей армией попал в Новороссийск. В конце декабря 1919 г. в Народном доме Новороссийска Трубецкой прочитал лекцию «О религиозном возрождении России». После лекции ему были заданы вопросы. На вопрос «Чем вы можете объяснить те бедствия, которые пали на Россию после 17-го года?» — он ответил: «Тяжесть бедствий я объясняю возмездием... за наше отношение к религиозному вопросу и в особенности за отношение русского духовенства к своей религиозной и общественной миссии... Я, конечно, никогда не поверю в торжество безрелигиозности у нас, у русских...Русская религиозная мысль найдёт путь к возрождению». А на вопрос: «Оставляете ли вы Россию?» — ответил так: «Я останусь здесь... Уехать сейчас — значит покинуть горячо любимого человека в смертном недуге». Вскоре после этого разговора Трубецкой заболел сыпным тифом и скончался 23 января 1920 г. в Новороссийске.

Е.Н. Трубецкой был страстным поборником идеи России как государства великой нации. До последнего вздоха держался крепких церковно-православных устоев, и последними предсмертными бессознательными словами его были: «Пора начать Великую Литургию, отворите Царские Врата».

Иллюстрации
Е. Смирнова

Ольга Рожнева

Пельмени для Витальки

— Ну ты, братец, совсем обнаглел! — голос монастырского келаря отца Валериана, высокого крупного инока с окладистой чёрной бородой, дрожал от обиды и негодования.

Обычно добродушный отец Валериан сейчас гневался. Он отказывался выдавать дежурному трапезнику отцу Павлу две упаковки пельменей с мясом вместо одной и сердито смотрел на Витальку:

— Мало того, что ты в монастыре мясо лопаешь, так ты теперь его ещё в двойном размере лопать желаешь?!

Невысокий, худенький отец Павел только пожимал плечами, а от вечно дурашливого Витальки и подавно внятного и разумного ответа не дождётся. Он только кривил в улыбке рот да показывал на лишнюю пачку этих самых пельменей, дескать, не наедается он, Виталька, нужна добавка! На кухне были ещё два брата, но они по-монашескому обычаю в чужие дела не совались, а молча и споро домывали посуду после братской трапезы.

На кухне было тепло и уютно, горел огонёк в лампад-

ке перед иконами, в окнах, покрытых морозными узорами, уже таял короткий зимний день. Сквозь узорчатое стекло было видно, как загораются окна в храме, это дежурные иноки готовились к вечерней службе.

Братия потрапезничала, и теперь пришла очередь Витальки. С тех пор как Виталька начал есть мясо по благословению духовника обители, он питался отдельно.

— Искушение какое! Зачем только батюшка тебе в монастыре жить разрешает?! Ты же искушаешь братию! Проглот ты этакий! Безобразник!

Келарь сердито шмякнул о стол замороженными пельменями и в сердцах хлопнул дверью. А тихий отец Павел смиренно раскрыл упаковки и высыпал содержимое в Виталькину кастрюлю, вода в которой уже кипела на огромной монастырской плите. Виталька скорчил довольную рожу и пошёл в трапезную слушать музыку. Раньше он свои любимые валаамские песнопения слушал в ожидании обеда, а сейчас какую-то уж совсем дикую музыку стал включать проказник, никак не подходя-

щую для святой обители.

Виталька жил в монастыре уже давно, духовник обители игумен Савватий забрал его с прихода, где он обрелся в сторожке и помогал сторожам. Когда-то маленького Витальку подбросили в церковь, и подобрал его старенький вдовец, протоиерей отец Николай. Ребёнок оказался глухонемым. Батюшка возил малыша по врачам, и оказалось, что никакой он не глухонемой, а просто почти совсем глухой. Трудно научиться говорить, когда ничего не слышишь. Отец Николай вырастил Витальку как сына, купил слуховой аппарат. И малыш даже научился говорить, правда, очень невнятно, косноязычно. Только умер батюшка, а больше никому на всём белом свете Виталька был не нужен.

И как-то отец Савватий привёз паренька в монастырь. Тут он и остался, поселился под храмом. Сначала много молился, почти и не уходил из церкви. Пример, можно сказать, братии подавал, и к нему привыкли, хорошо относились. Иногда, правда, подсмеивались, но беззлобно: смешной, нелепо одетый, простодушный

Виталька вечно попадал впро- сак. Да ещё и слышал плохо. Ну, а как говорил, так из десяти слов, пожалуй, два только и понять можно было, и то если сильно постараться.

Первые годы в монастыре Виталька ел мало, кусок хлеба сжуёт и гладит себя по животу довольно: наелся, дескать, до отвала. Топил печь в храме перед службой. Особенно любил, когда братия крестный ход вокруг монастыря совершала: провожает их и встречает и прямо-таки благословляет, ровно он в сане духовном пребывает. Братия не возмущалась, да и кто бы стал возмущаться, взглянув на лицо блаженного, сияющее от счастья? Улыбались ласково Витальке.

Порой то один брат, то другой, а то и паломник делились, будто сказал им Виталька что-то, иной раз уж совсем несуразное, а оно возьми, да и случись. Кто говорил: «Блаженному Господь открывает, потому как блажени чистые сердцем...» Другие смеялись

только, ведь невразумительную речь Витальки можно толковать как угодно: что хочешь, то и услышишь... Так к общему выводу братия по поводу Витальки и не приходила.

А потом уж и совсем стало понятно, что никакой он не блаженный вовсе, а так, придурковатый... Потому как молиться перестал, на службу просыпать начал, на крестном ходе братии не улыбался ласково, а то задом повернётся, то рожу какую-нибудь противную скорчит. Перестал наедаться простой пищей монастырской, а требовать стал себе то пельменей, то котлет. В общем, не Виталька, а сплошное искушение...

И вот наступил день, когда общее терпение лопнуло. Об этом как раз и разговаривали возмущённо иноки между собой после службы. После трапезы обычно игумен Савватий поднимал какие-то рабочие вопросы, касающиеся общемоностырских дел на следу-

ющий день, вот и решила старшая братия поставить перед духовником вопрос ребром: о дальнейшем пребывании безобразника в обители.

С колокольчиком в руках пробежал по заснеженному монастырю послушник Дионисий, и стали открываться двери келий, выпуская с тёплым паром, валящим из дверей на морозную улицу, спешащих на трапезу иноков. Во время трапезы Дионисий читал Авву Дорофея, и братия чинно, в полном молчании хлебала грибную ароматную похлёбку, накладывала в освободившиеся тарелки картошку с квашеной хрустящей ядрёной капусткой, споро допивала компот, а по звонку колокольчика трапеза заканчивалась, и все вставали, читали благодарственные молитвы.

Потом снова присели и игумен Савватий сделал несколько распоряжений, касающихся дополнительного общего послушания: по случаю сильного снегопада нужно было чистить территорию обители. Когда он закончил, отец Валериан благословился на несколько слов. Коротко, но по существу описал безобразия, чинимые в обители Виталькой, а остальная братия на протяжении его короткой речи согласно кивала головами: «Да, совсем распустился Виталька, искушает иноков да и только...»

Игумен Савватий слушал молча, опустив голову. Выслушав, подумал и печально сказал:

— Что ж, раз искушает, надо принимать решение... А вот мы сейчас у отца Захарии спросим, что он по этому поводу думает.

Братия затаила дыхание. Схиигумен Захария был человеком в обители уважаемым. Старенький, аж двадцать третьего года прошлого века рождения, весь седой, он всю жизнь посвятил Богу: служил дьяконом, иереем, потом про-

тоиереем. Помнил годы гонений на церковь, времена, когда в спину ему и его молодой матушке кидали камни и грязь. А детишек его в школе дразнили и преследовали за отказ быть пионерами и комсомольцами, даже избивали как сыновей врага народа.

Был арестован в 1950-м и осуждён как священник по статье 58-10 Уголовного кодекса (антисоветская агитация) на семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима Каргопольяга, что в Архангельской области. Матушка его после ареста мужа осталась одна с детьми, голодала, мыкалась, бедная, пытаясь прокормить малышкой, и надорвалась, заболела туберкулёзом. Вернувшийся из лагеря батюшка застал жену угасающей как свеча.

После смерти своей матушки один вырастил детей, которых у него было четверо: три сына и дочь. Сыновья пошли по стопам отцам и уже много лет служили на приходах, имея сами взрослых детей и внуков, а дочь пошла по монашеской стезе и подвизалась в женской обители, будучи уже пожилой монахиней.

Стареющий протоиерей принял монашеский постриг и поселился в монастыре. Лет десять он был братским духовником, но ослабел, принял схиму и теперь только молился. Продолжал ходить на все службы и даже в трапезную, выходя заранее, чтобы тихонько добрести и не опоздать. Ел только то, что подавалось на трапезе, и очень мало.

Несколько раз во время болезни старца братия пыталась накормить его на особинку, повкуснее, но он признавал только простую пищу: суп да кашу. А из лекарств — Святое Причастие. Иноки поражались: разболеется старец, все уже переживают: поднимется ли от одра болезни на этот раз. А он добредёт до храма, чуть

живой доковыляет к Причастию, смотришь — ожил отец Захария, опять идёт себе тихонько в трапезную, жмурится на солнышко, иноков благословляет.

В келье у него топчан, стол да иконы. Книги кругом духовные. И на столе, и на топчане. Кому случалось заглянуть в келью старца, удивлялись: где же он спит? На топчане, заваленном книгами, спать можно было только сидя. Один послушник как-то рискнул полюбопытствовать, но лучше бы и не спрашивал, так как старец брови нахмурил, принял вид разгневанного, послушник и ответа, бедный, ждать не стал, убежал на послушание.

Братия очень почитала старого схимника и опытным путём знала силу его благословения и пастырских молитв. Отец Захария мог и приструнить и прикрикнуть на виноватого, но зато, когда он благословлял и клал свою большую

тёплую ладонь на твою голову, казалось, что вот она, награда, другой и не нужно, так тепло становилось на душе, такой мир и покой воцарялись в сердце.

Большей частью отец Захария молчал и был углублён в молитву. Игумен Савватий обращался к нему только в самых важных случаях, и сейчас иноки были поражены: уж такое простое дело, как безобразия глупого Витальки, можно было, наверное, решить, не нарушая молитвы схимника...

Отец Захария кротко посмотрел на вопрошающего, помолчал, а потом, вздохнув, смиренно ответил:

— Что ж... Давно хотел я, братия, покаяться перед вами. Знаете такую поговорку: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива»? Так это про меня... Ну, а Виталька — он, стало быть, зеркало. Бумажка лакмусовая... Только такая духовная бумажка... Вот как я

лишний кусок съем, гляжу – и Виталька добавки просит...

Братия недоумённо переглянулись. Уж кто-кто, а отец Захария не только лишнего куска отродясь не съедал, но и был строгим аскетом. А схимник продолжал дальше:

— Да... Надьсь мне устриц захотелось, а то ещё этих, как их, крикеток. Чего вы там шепчете? Ну да, креветок. Я друзьям их заказал, они мне привезли целую сумку, во какую здоровенную, да ещё кальмара копчёного, кило пять не меньше... А что? Гады морские — они пища постная, греха-то нет... Я уж их ел-ел, пять кило черепнокожих энтих, и до службы, и после службы, и после вечерней молитвы, в келье закроюсь и лопаю от пуза — а они всё не кончаются. Вот как я последнего гада морского доел, гляжу, а Виталька пельменей просит...

Братия уже поняла, что дело неладно. Переглядываются. Только келарь отец Валериан голову опустил, красный весь стал, аж уши пунцовеют. Смекнули иноки, стараются и не смотреть на отца Валериана, чтоб не смущать, значит, а схимник дальше продолжает:

— А то ещё музыку я люблю! А что? Музыка — это дело хорошее. Вот был у меня старый сотовый телефон, так я друга мирского попросил, он мне новый подарил, навороченный. Классный такой — наушники вставишь в уши и ходишь себе по обители, а у тебя рок наяривает. А что? Рок-музыка, она, того, очень вдохновляет! Да... Смотрю, и Виталька вместо песнопений валаамских тоже чего-то другое слушать стал. А что? Тоже вдохновляется...

Сразу двое иноков залились краской. А отец Захария всё продолжает:

— Ещё спать я люблю очень. Монах — он ведь тоже человек, отдыхать должен. Чтобы, значит, с новыми

силами молиться и трудиться. И, вообще, подумаешь: раз-другой на службу проспал... Вечером правило келейное не выполнил, а свечу загасил, да и захрапел сразу. И что? У меня, может, после этого покаяние появилось... Вот не появлялось и не появлялось, а как начал дрыхнуть без просыпу, так и появилось... Значит, польза духовная... И Виталька у себя в каморке спит-храпит, чтоб мне, значит, не обидно одному спать было...

Братия сидела с низко опущенными головами, а старец не унимался:

— Я вот ещё хочу признаться: раньше на крестный ход вокруг монастыря с радостью шёл, молился о родной обители, а щас так мне это дело надоело, бегом бегу, чтоб энтот ход быстрее закончить, да в келью назад, поспать али музыку-рок послушать — вдохновиться, али крикетов откушать. Да ещё Виталька-негодник стоит кочевряжится, то задом повернётся, то рожу скорчит... Что ж, братия, по-прежнему ли вы желаете разбить зеркало?

Мёртвая тишина стояла в трапезной. Только за окном свистела метель, да трещали дрова в большой печи.

Отец Захария молчал. Молчала и братия. Печально опустил голову отец Савватий. Старец вздохнул и сказал уже серьёзно:

— Монашеский постриг, братия, он как первая любовь. Вспомните! Помните, как молились со слезами? Как в храм бежали и надыхаться, послушаться молитвой не могли? Как постриг принимали и обеты давали? Как сердце трепетало и слёзы лились? Благодарить Божия обильно изливалась, и хотелось подвизаться и ревновать о дарах.

В тишине кто-то всхлипнул. Иноки внимали старцу с трепетом, потому что слова его были как слова власть имеющего:

— Не теряйте ревности, братия! Не остывайте, не становитесь теплохладными! Не угашайте Духа Святаго!

Старец замолчал. Вздохнул тяжело и закончил:

— Простите меня, грешного, отцы и братия... Устал я. Храни вас Господь.

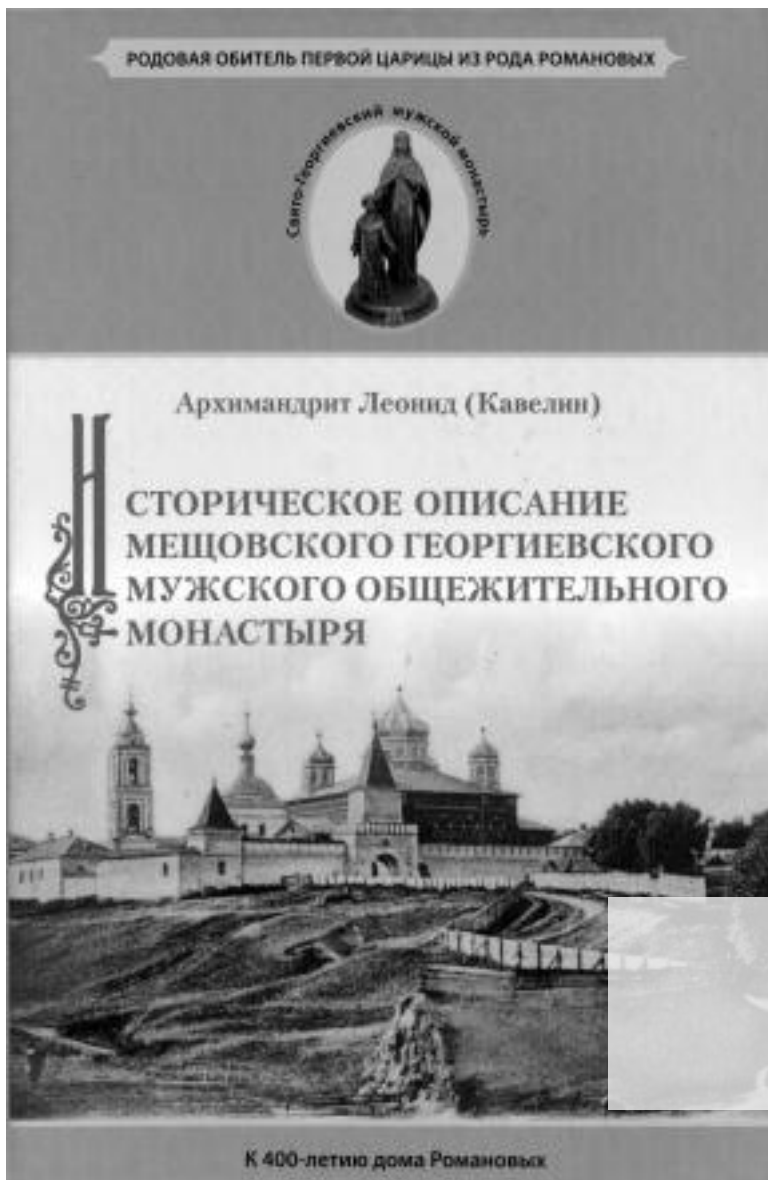
Медленно, в полном молчании, выходили иноки из трапезной. Отец Савватий провожал их внимательным взглядом. Ночью вышел из кельи, обошёл монастырь с молитвой. Снег скрипел под ногами, над обителью светила круглая жёлтая луна, и небо было усыпано звёздами. Внимательно оглядел домики иноков: не смотря на поздний час, почти все окна светились тихим жёлтым светом свечей, цветом монашеской молитвы. Отец Савватий улыбнулся.

Через пару дней келарь отец Валериан, подошёл на улице к Витальке и, смущаясь, пробасил:

— Прости меня, брат Виталий, что оговорил тебя за пельмени... Кто я такой, чтобы тебя судить... Ты хоть обеты не давал, а я... Ты уж кушай на здоровье, что хочешь... Ты ведь и болен ко всему... А я, знаешь, решил вот попридержаться аппетит, да не знаю, как получится. Помяни на молитве грешного Валериана, ладно?

Отец Валериан махнул рукой и, горестно вздохнув, ушёл, топая своими большими сапогами.

А после обеда, выдавая на кухне дежурному трапезнику пельмени для Витальки, щедрой рукой вывалил на стол сразу две упаковки. Но трапезник удивил его: Витальке, оказывается, надоели пельмени, отказывается он от них. Сидит уже в трапезной и суп за братией доедает. Отец Валериан заглянул в щёлку трапезной, перекрестился радостно и спрятал пельмени подальше, вглубь большой морозильной камеры.

Книжный обзор

По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента в издательстве Мещовского Свято-Георгиевского монастыря вышла в свет книга «Историческое описание Мещовского Георгиевского общежительного монастыря». Это издание объединило под одной обложкой три работы архимандрита Леонида (Кавелина): «Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря», «Сказание о роде Стрешневых» и «Исследование о роде Стрешневых».

Архимандрит Леонид известен такими своими работами, как «Каталог старопечатных и

редких книг библиотеки Козельской Оптиной пустыни», «Обозрение Козельского Оптина монастыря», которые он написал, живя в Оптиной пустыни. Аналогичные работы он исполнил и в других местах своего служения.

Книга выпущена в преддверии празднования 400-летия дома Романовых, ибо основательницей Мещовского Георгиевского монастыря является прапрапра-матерь рода Романовых — царица Евдокия Лукинична Стрешнева.

Книга содержит подробное описание процесса становления монастыря, трудов его строителей и настоятелей, монастырского имущества в

разные периоды жизни обители.

Отдельный раздел посвящен царским вкладам, которые жертвовались на монастырские нужды, имеется описание монастырского кладбища.

Отдельные разделы книги посвящены роду Стрешневых. В приложении содержатся сведения о местном блаженном Андрее Мещовском.

Книга будет интересна как всем интересующимся историей Мещовского края, так и широкому кругу лиц, заинтересованных в изучении отечественной истории, частью которой является город Мещовск и Мещовский Свято-Георгиевский мужской монастырь.

Подборка фотографий сайта patriarchia.ru к пятой годовщине воссоединения Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата

**В следующем номере:
КУЛЬТУРА И ВЕРА**

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул.
Набережная, 4
тел. 56-27-00
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru